

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ
ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(УНИВЕРСИТЕТ)

С. Г. КАРПЮК

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

«ЛАДОМИР»
МОСКВА

Ответственный редактор

А. И. Павловская

Оформление

Е. В. Гаврилина

Карпюк С. Г.

Лекции по истории древней Греции. — М.: Ладомир, 1997. — 160 с.

© Карпюк С. Г. Лекции, 1996.

© Гаврилин Е. В. Оформление, 1996.

© Научно-издательский центр
«Ладомир», 1996.

ISBN 5-86218-205-5

**Введение. Место греческой цивилизации
среди других цивилизаций древности.
Географическое положение и природные
условия Греции**

История древней Греции занимает особое место во всемирной истории. Причина этого — не численность населения и не размеры территории (по этим показателям Греция в древности была вполне заурядной страной), а ее роль в мировом историческом процессе. Хронологические рамки истории древней Греции — от конца III тысячелетия до н.э., времени образования первых государств на острове Крит, до 30 г. до н.э., когда последнее эллинистическое царство — Египет — было покорено Римом (соответственно и все даты в книге — до нашей эры). Конечно, нельзя не принимать во внимание и географические условия: раннее развитие мореплавания и торговли стало возможно в Греции благодаря изрезанности береговой линии и обилию островов, по Эгейскому морю можно плавать, не теряя суши из виду. Греция — страна гор, которые разъединяют

небольшие по площади равнинные области. Как бы сами природные условия определили политическую раздробленность Греции, возникновение в ней в историческую эпоху множества небольших городов-государств. В Греции не возникло мощных империй, и, может быть, именно в связи с этим греки высоко ценили свободу.

Греция расположена в Восточном Средиземноморье и занимает южную часть Балканского полуострова и прилегающие острова Эгейского и Ионического морей. В античную эпоху греки заселяли также западную прибрежную часть полуострова Малая Азия. Балканская Греция делится на три сравнительно крупные географические области — Северную Грецию, Среднюю Грецию и Пелопоннес. Северная Греция простирается от Камбунских гор, отделяющих ее от Македонии, до Фермопильского прохода — узкой (в древности) прибрежной полосы, связывающей Северную Грецию со Средней. Западную часть Северной Греции занимает гористая область Эпир, игравшая весьма небольшую роль в истории Эллады вплоть до эллинистической эпохи. В восточной части находится Фессалия — обширная область, которая славилась своими лошадьми. В Северной Греции расположена гора Олимп — место, где, по представлениям древних греков, жили бессмертные боги.

Северо-восток Средней Греции занимает Беотия — область с чересполосицей гор и плодородных равнин. Самым крупным городом Беотии были Фивы, но в Беотии существовало несколько поли-

сов (городов-государств). В Аттике, отделенной от Беотии горным кряжем Кифероном, уже в глубокой древности произошел синойкизм (слияние городов) и сложился единый полис — Афины. Атика представляет собой небольшой полуостров, вытянутый на юго-восток. Афины находятся в центре небольшой плодородной равнины, сравнительно недалеко от моря (до 10 км) и обладают двумя удобными гаванями — Фалером и Пиреем. В центральной части Средней Греции находится небольшая гористая область — Фокида, которая была известна общегреческим оракулом в Дельфах, расположенным в чрезвычайно живописном месте на склоне горы Парнас.

С полуостровом Пелопоннес Среднюю Грецию связывает Истм (Коринфский перешеек), ширина которого в самом узком месте около 6 км. Истм играл огромное значение в древности, через него проходили важнейшие торговые пути, там располагались крупные торговые центры Коринф и Мегара. На месте построенного в XIX в. канала в древности существовал волок, позволявший судам следовать из Адриатического и Ионического морей в Эгейское, не огибая Пелопоннес.

Внутренние и северо-западные области Пелопоннеса (Аркадия, Ахайя) гористы и мало заселены. Более значительную роль в греческой истории играли Арголида (холмистая область на северо-востоке полуострова) и, прежде всего, Лакония и Мессения — плодородные области на юге, разделенные хребтом Тайгет. Расположенное в долине реки Эврот Спар-

танское государство после подчинения Мессении стало сильнейшим в Греции. В Олимпии, находящейся на западе полуострова, в Элиде, проводились общегреческие Олимпийские игры.

С доисторических времен были заселены и острова Эгейского архипелага. На самом большом и южном из них, Крите, возникли первые государства региона. Большую роль играли и другие острова. Самые крупные из них: Эвбея (отделенная от Средней Греции узким проливом Эврип), Лесбос, Хиос, Родос, расположенные рядом с побережьем Малой Азии.

Климат Греции — средиземноморский, субтропический. Реки маловодны, искусственное орошение не применялось в Греции. В Греции никогда не возникало необходимости в сооружении крупных оросительных систем, подобно тому как это было в Египте и Месопотамии. Животный и растительный мир разнообразен: вплоть до классической эпохи в некоторых районах Северной Греции водились даже львы. Для Греции свойственно поразительное разнообразие ландшафтов. Воздух, особенно в горах, чист и прозрачен: видимость на 40–50 км не является чем-то необычайным. Феномен древнегреческого искусства во многом объясняется восприятием окружающего мира древними греками.

Море играло в жизни греков очень важную роль. Оно было не только главной транспортной артерией (сухопутные перевозки были дорогостоящими, а дороги — весьма неважными), не только

источником столь любимой греками рыбы и даров моря. Оно было «цементирующим раствором» греческого мира, связующим звеном с другими цивилизациями Средиземноморья.

В рационе греков главную роль играли лепешки из зерна (пшеницы, ячменя и полбы), овощи, рыба. Не просто обычными сельскохозяйственными культурами, но символами Греции были маслина и виноград. Употребление оливкового масла и вина отличало цивилизованных греков от варваров. С нескрываемым изумлением греческий историк II в. до н. э. Полибий описывал употребление в пищу сливочного масла испанскими племенами. Оливковое масло использовалось не только в пищу, но и для мытья; им умащались, заправляли светильники. Многие маслины считались в греческих городах священными, и их повреждение или вырубка карались очень сурово. Покровительствовала оливководству богиня Афина, виноградарству же — бог Дионис (Вакх). Впрочем, употребление древними греками вина отличалось от современного. Вино пили часто, но смешивали с водой в пропорции 1 часть вина на 3 части воды, и получавшийся напиток был некрепким, но прекрасно утолял жажду. Пить несмешанное вино (т. е. без воды) считалось признаком варварства и называлось «пить по-скифски». Мясо греки ели сравнительно редко, и его потребление было обычно связано с жертвоприношениями быков, овец, коз: часть жертвенного животного отдавалась жрецам, а часть использовалась для совместных трапез. Овцеводство давало

шерсть для прядения и ткачества, которые оставались домашними ремеслами.

Греция с очень раннего периода стала ввозить зерно — местные поля не могли обеспечить растущего населения. Зерно в Грецию привозилось из Северного Причерноморья, Египта, Сицилии. В обмен на зерно вывозились высококачественные вина и оливковое масло, а также ремесленные изделия. В течение веков Греция была крупнейшим центром ремесленного производства в Восточном Средиземноморье. Нельзя сказать, что Греция была чрезвычайно богата полезными ископаемыми, но их было достаточно для развития ремесленного производства. Железные («болотные») руды, использовавшиеся в металлургии в I тысячелетии до н.э., залежали во многих областях Греции. Серебро добывалось в Аттике, в Лаврийских рудниках, золото — на острове Фасос и северном побережье Эгейского моря, медь ввозили с Кипра (само латинское название меди *cyprium* происходит от этого острова). Хорошая гончарная глина была в изобилии в Аттике, на Истме и в некоторых других местах. Что касается камня, то и поныне паркетный пол в Греции — гораздо большая роскошь, нежели мраморный.

Греки — народ средиземноморской расы, их язык относится к индоевропейской языковой семье. Прародиной греков была, возможно, центральная или северная часть Балканского полуострова, откуда они несколькими миграционными волнами переместились на юг. Свою страну греки называли (и называют) Элладой (Hellas), а себя — эллинами.

Название «греки» — довольно позднее, появилось во времена римского владычества.

...Откуда мы знаем о древних греках? Из исторических источников, т. е. всего того, что дает нам сведения об их жизни. Часть находящихся в нашем распоряжении исторических источников дошла до наших дней благодаря письменной традиции: сочинения античных авторов переписывали и в Византии, и в средневековой Европе, а затем, с наступлением эпохи книгопечатания, появились и печатные издания. Другая часть исторических источников добыта в результате археологических раскопок — это и написанный на папирусном свитке труд древнего сочинителя, и выбитая на камне надпись, предметы быта, строения, древние корабли, орудия труда и т. д. и т. п. Надписями занимается специальная наука — эпиграфика, монетами — нумизматика, документами, написанными на папирусах, — папирология. Задача историка — определить подлинность источника, время его возникновения и, самое главное, поставить ему вопрос, заставить рассказать о древности.

Многим неспециалистам представляется, что историку древней Греции в наше время делать нечего — все давно открыто и изучено. Но это совсем не так. Во-первых, продолжаются археологические раскопки, которые доставляют новые сведения, во-вторых, и это главное, историки ставят все новые и новые вопросы при изучении исторических источников, используют современные методы анализа, постоянно расширяя сферу исторического знания.

В XIX в. изучали преимущественно политическую историю древней Греции, с начала XX в. возникла тяга к изучению экономической истории древних обществ (и в этом немалая заслуга принадлежит выдающемуся русскому ученому Михаилу Ивановичу Ростовцеву), а сейчас большой интерес вызывают проблемы социальной психологии, экологии древности.

Познание истории — нескончаемый процесс, и новые поколения историков разработают новые подходы и, как всегда, будут стремиться понять, по выражению историка прошлого века Ранке, «как это произошло на самом деле».

Крито-микенская цивилизация. «Темные века»: регресс, необходимый для прогресса

Примерно с рубежа III и II тысячелетий до н. э. центром зарождения цивилизации в Греции стал остров Крит. Остров Крит удобно расположен к югу от Греции на пересечении торговых путей, которые связывали Грецию с Египтом и Ближний Восток с Западным Средиземноморьем, а некоторая удаленность от материка способствовала безопасности его обитателей. Греки классического времени достаточно смутно представляли прошлое Крита. Существовала легенда о страшном человеко-быке Минотавре, который требовал человеческих жертвоприношений. Афинскому герою Тесею удалось убить его и с помощью спасительной «нити Ариадны» выйти из лабиринта, где обитало чудовище. Местопребыванием Минотавра считался именно Крит. По преданию Критом в те далекие времена правил царь Минос, которому первому удалось установить «талассократию» — власть над морями. Вот что о нем писал историк V в. до н.э. Фукидид:

«Как нам известно из предания, Минос первым из властителей построил флот и приобрел господство над большей частью нынешнего Эллинского моря. Он стал владыкой Кикладских островов и первым основателем колоний на большинстве из них и, изгнав карийцев, поставил там правителями своих сыновей. Он же начал и истреблять морских разбойников, чтобы увеличить свои доходы, насколько это было в его силах».

Только после того как в первой трети XX в. английским археологом А. Эвансом были проведены успешные раскопки на Крите, эти казавшиеся легендарными сведения получили подтверждение. В первой половине II тысячелетия до н.э. на острове были воздвигнуты огромные сооружения — дворцы, как их стали называть. Крупнейший из них — Кносский — насчитывал более трехсот помещений только на первом этаже (которых всего было, очевидно, три), причем стены залов украшали прекрасные фрески; дворцы были снабжены водопроводом и канализацией. Были обнаружены таблички с письменами («линейное письмо А») — таким образом, существовала письменность, хотя она и использовалась в ограниченной сфере (для хозяйственных записей).

Очевидно, на Крите возникло государство, подобное древневосточным деспотиям. Во главе его стоял царь, исполнявший и жреческие функции, существовала аристократия и дворцовые чиновники, а низший слой населения обязан был платить налоги и выполнять повинности в пользу царя. Его

Игры с быком. Изображение на вазе

центром был Кносс, в других частях Крита существовали вассальные царства, и там были воздвигнуты дворцы, подобные Кносскому, но значительно меньших размеров (в Фесте и Маллии). Критяне не были греками, и обнаруженный археологами, но до сих пор не расшифрованный, знаменитый Фестский диск написан на языке до-индоевропейских обитателей Средиземноморья. Искусство Крита этой эпохи удивительно спокойно и гармонично, в нем почти отсутствуют сцены войны и охоты — чисто мужских занятий, зато очень часты изображения женщин. Некоторые ученые считают, что женщины играли на Крите особую роль — им обязана критская цивилизация своей стабильностью.

О жизни прилегающих к Криту островов можно судить по находкам на острове Фера (Санторин), где существовал значительный город, погибший около XV в. до н.э. Сохранились фрески, на которых изображено возвращение в гавань большого флота, бытовые и религиозные сцены. Искусство

Феры самобытно, хотя многие черты объединяют его с критским. Город погиб в результате извержения вулкана, и раньше считалось, что это же извержение послужило главной причиной заката критской цивилизации (вследствие выпадения вулканического пепла на Крит и уменьшения плодородия земель). Однако результаты последних раскопок не подтверждают это предположение.

Действительной причиной запустения критских дворцов было нашествие греков-ахейцев, вторгавшихся на Крит с середины XV в. Кносский дворец был разрушен, и никогда больше не восстанавливался. Крит превратился в окраину греческого мира. Однако значение критской («минойской» — так ее называли по имени легендарного царя Миноса) цивилизации для Греции было велико. Критяне установили торговые связи с Египтом, с Восточным Средиземноморьем, впервые в Эгейском бассейне создали крупный морской флот. Даже в Египте «страна Кефтиу» (т. е. Критское царство) считалось могущественной державой. Но с середины II тысячелетия до н.э. политическим и экономическим лидером Эгейского бассейна становится Балканская Греция.

Крупнейшим центром становятся Микены — город в Арголиде, на севере Пелопоннеса, и поэтому созданную ахейцами цивилизацию называют микенской. Менее значительные центры микенской цивилизации существовали в XV — XII вв. до н.э. в Тиринфе и Пилосе (Пелопоннес), Афинах, Фивах и Орхомене (Средняя Греция) и в некоторых других местах.

Сохранившиеся «шахтные гробницы» микенских царей свидетельствуют об их могуществе и богатстве. Микенское искусство, несомненно, испытало влияние критского, но в целом самостоятельно. Очень часто встречаются сцены войны или охоты, что свидетельствует о воинственности микенской знати. Греки позднейшего времени называли стены микенского времени, воздвигнутые из огромных каменных квадров, циклопическими; по их мнению, только мифические одноглазые великаны-циклопы (киклопы) могли построить такие сооружения. Облик микенских владык донесли до нас погребальные золотые маски из шахтных гробниц.

Ахейские греки переняли у критян слоговое письмо и, приспособив его к своему языку, создали «линейное письмо Б», знаки которого обозначали слоги. Письмо это было расшифровано в середине нашего столетия английским ученым М. Вентрисом, и стало возможным прочесть таблички «пилооского архива». Как и на Крите, в Микенах и других центрах микенской Греции письменность использовалась исключительно для хозяйственных нужд: для фиксирования повинностей, перечисления запасов и т. п. Во главе государства стоял царь — «ванакт». При дворцах существовал значительный штат чиновников и рабов, но основную массу населения составляли крестьяне-общинники, которые должны были выплачивать натуральные подати и нести трудовую повинность.

Микенская цивилизация просуществовала до XII в. до н.э. Ко времени около 1220 г. до н.э. отно-

сится поход на Трою, предпринятый ахейцами во главе с микенским царем Агамемноном. Этот поход частично был описан много веков спустя в «Илиаде», и археологические раскопки подтвердили его реальность. Троя была крупным городом и важным торговым пунктом недалеко от Дарданелла (Геллеспонта). Ахейцам после долгой (по преданию — десятилетней) осады удалось взять и разрушить Трою, но это было последнее совместное предприятие и последнее достижение ахейцев. В этот период в Восточном Средиземноморье — от Египта до Балкан — происходит переселение народов. Ахейские государства около 1200 г. до н. э. подверглись нашествию дорийцев. Некоторым центрам удалось ненадолго оправиться, но после 1150 г. до н. э., когда произошло очередное вторжение, жизнь в них окончательно замирает.

Пришельцы, вторгшиеся в Среднюю Грецию и Пелопоннес, находились на более низком уровне развития, жили племенной организацией, но им удалось сокрушить ахейские царства. Определенную роль в этом сыграло то, что ахейцы использовали бронзовое оружие, а пришельцы знали железо. Ахейское население Греции не исчезло, а в некоторых областях (Аттика, Аркадия, Ахайя) оно осталось преобладающим, но дорийцам удалось уничтожить верхушку микенского общества, разрушить дворцы, и централизованная социальная система, не имевшая глубокой основы в крестьянских общинах, рухнула. Письменность была забыта, и только в эпосе сохранились воспоминания о могущественных микенских владыках.

Греция вновь вернулась к племенному укладу, однако это нельзя считать только регрессом. Благодаря крушению критских и микенских царств социальное развитие в Греции не повторило путь Востока, путь преобладания абсолютных деспотий и зависимых крестьянских общин. Греция пошла своим собственным путем. Но микенцы предварили многие дальнейшие достижения греков, и неудивительно, что колонии, которые греки основывали позже, во время Великой греческой колонизации, часто основывались на месте существовавших задолго до них торговых факторий критян и микенцев.

В результате вторжений дорийцев в конце XII — начале XI в. до н.э. греческое общество было отброшено в социальном смысле назад, к первобытности. Микенская цивилизация исчезла, исчезла письменность, наступили так называемые «темные века» (XI — IX вв. до н. э., некоторые исследователи продлевают их до середины VIII в. до н. э.). Реконструировать происходившие тогда в греческом обществе процессы можно по данным археологии, привлекая также сведения из поэм Гомера.

Дорийское вторжение было только частью перемещений племен в этот период. Дорийцы прошли через всю Грецию и осели на большей части Пелопоннеса. Автохтонное (местное) население осталось в горных областях Пелопоннеса — Аркадии и Ахайе, а также в Аттике и на острове Эвбея. Параллельно шло заселение греками островов Эгейского архипелага и западного побережья Ма-

лой Азии. Дорийцы поселились на островах Крит и Родос и в южной части Малой Азии, ионийцы (потомки ахейцев) заселили острова Хиос, Самос и центральную часть западного побережья Малой Азии, а эолийцы, еще одно греческое племя, поселились на острове Лесбосе и в северной части малоазиатского побережья Эгейского моря. Ионийцы, дорийцы и эолийцы говорили на разных диалектах греческого языка.

Контраст между археологическими находками, относящимися к микенскому времени и к «темным векам», поразителен. Исчезает расписная керамика, изделия из бронзы, исчезают дворцы с их укреплениями, исчезают таблички с линейным письмом и многое, многое другое. На смену захоронениям в каменных гробницах приходят индивидуальные захоронения в ямах, а кое-где кремация в урнах. В связи с разрывом внешних связей иссяк приток олова для изготовления бронзы, и кое-где даже вновь появляются каменные обсидиановые наконечники. Но постепенно появляется железо, сначала привозное с острова Кипр, а затем и местного производства. Это был главный (если не единственный) элемент технологического прогресса в «темные века». Бронзовый век на территории Греции сменяется железным.

Основой экономики этого времени было, конечно, сельское хозяйство, и характерными для него были уже средние и мелкие хозяйства крестьян. После уничтожения завоевателями-дорийцами микенских дворцов и их хозяйств крестьяне, очевидно, стали владельцами земли (возможно, кое-где по-

прежнему осуществлялись ее периодические переделы). Исчезает микенский ванакт (царь). Басилеи, которых так часто упоминает Гомер, существовали уже в микенскую эпоху в качестве местных, зависимых правителей. С исчезновением дворцов они стали независимы от какого-либо верховного правителя, но традиционный перевод на русский язык термина «басилей» словом «царь» весьма условен. Басилеев было несколько: как на родном острове Одиссея Итаке, так и на сказочном острове феаков, где их было даже тринадцать. Басилеи были верхушкой «лучших людей», знати, обладавших властью, могуществом и богатством в этом достаточно примитивном обществе. Повседневная жизнь гомеровской знати мало отличалась от жизни простонародья: Гомер описывает басилеев, обедающих вместе со своими рабами, царская дочь Навсикая стирает одежду своего отца.

Политическая власть и военное руководство были полностью в руках знати, но народное собрание как институт существовало, и в принципе любые важные решения требовали его одобрения. Однако инициатива человека из простонародья пресекалась. В «Илиаде» описан случай с Терситом, которого избил Одиссей за то, что тот посмел высказать мнение, противоположное мнению басилеев и знати. Труд рабов использовался незначительно и нерегулярно, преобладали женщины-рабыни.

В эту эпоху складываются религиозные представления греков. В их основе лежал Олимпийский пантеон — боги, по мнению греков, обитали на вер-

шине горы Олимп в Северной Греции. Верховным богом был Зевс. Каждый греческий полис имел бога (или богиню), главного покровителя: так, в Афинах это была Афина, в Аргосе — Гера и т. п. Впрочем, везде признавалось главенство Зевса как верховного божества. Некоторые святилища имели общегреческий характер: храмы Аполлона в Дельфах и на Делосе, Зевса в Олимпии и Додоне и др. Вера греков выражалась в мифах, жертвоприношения (животных, растений, плодов) совершались в специально построенных храмах.

В Греции в этот период (за исключением Кипра) не было письменности, но отсутствие письменности не означает отсутствия литературы, и приписываемые слепому сказителю (аэду) Гомеру поэмы «Илиада» и «Одиссея» являются вершинами мировой эпической поэзии. Впоследствии «Илиада» и «Одиссея» были записаны (это произошло в VI в. до н. э. в Афинах при тиране Писистрате) и стали классикой древнегреческой литературы, а со времени Возрождения многократно переиздавались и переводились в Европе (классическими русскими переводами считаются перевод «Илиады», выполненный Н. И. Гнедичем, и перевод «Одиссеи», сделанный В. А. Жуковским).

В «Илиаде», содержащей в себе около 15 тысяч строк поэтического текста, описываются события шести недель из десятилетней осады Трои (Илиона) греками, начиная от ссоры греческих вождей Ахилла и Агамемнона и кончая погребением Патрокла, друга Ахилла, и возвращением тела троян-

ского героя Гектора. «Одиссея», которая немногим короче, повествует о возвращении одного из предводителей греков Одиссея из Трои домой, на остров Итаку.

Поэмы эти считались написанными на мифологические сюжеты, пока немецкий исследователь и купец Генрих Шлиман не раскопал (грабительски, разрушив многие слои) в конце XIX в. Трою и не доказал реальность Троянской войны. Долгое время дебатировался вопрос о том, существовал ли на самом деле слепой сказитель Гомер или ему просто приписали плоды устного народного творчества. В настоящее время наиболее распространенным является мнение о том, что «Илиада» появилась в окончательной форме в середине VIII в. до н.э., «Одиссея» — несколько позже. Компьютерный анализ терминологии свидетельствует в пользу того, что у обеих поэм был один и тот же автор. Гомеровские поэмы «многослойны»: в них есть отрывки, характеризующие общество микенской эпохи, но гораздо чаще описываются реалии «темных веков». Как видно из данных эпоса, общество «темных веков» представляло собой достаточно сложную систему с ярко выраженной иерархией.

Лучшей характеристикой конца «темных веков» являются рисунки на так называемых «дипилонских амфорах» — амфорах и кратерах из Дипилонского некрополя в Афинах. Эти монументальные сосуды (некоторые из них — в рост человека), относящиеся к первой половине VIII в. до н.э., были надгробными памятниками на могилах аристократов. Кроме по-

гребальных сцен на них сохранились изображения и батальных сцен, процессий воинов и т. п. Знать стремилась прославить свою доблесть, продемонстрировать превосходство над *жмисом* народом, т. е. основной частью граждан города). Острые социальные противоречия между знатью и демосом становятся стержнем социального развития Греции в архаическую эпоху, которая приходит на смену «темным векам».

Архаическая Греция. Великая греческая колонизация и «старшая» тирания

Архаический период в истории Греции (VIII – VI вв. до н.э.) – время формирования и развития полиса – уникального социально-политического образования, характерного для античного мира. Полис (дословно: город) чаще всего переводят как город-государство. И действительно, полис – это небольшое государство, в котором выделялся один городской центр; там находился укрепленный акрополь (*акрополис* – верхний город, кремль). Такими полисами стали Афины, Спарта, Коринф, Милет и многие другие. Однако прежде всего полис – это община граждан, которые являлись как бы коллективными собственниками всего полиса и имели исключительное право собственности на землю на его территории. Не случайно греки никогда не говорили «полис Афины», а «полис афинян»; греческие историки описывали «войну афинян и спартанцев», но никогда «войну Афин и Спарты». Полис – это гражданская община, и ее

высшим органом считалось народное собрание — собрание всех полноправных граждан. В этом заключалось коренное отличие полиса от ближневосточных общин зависимых земледельцев, над которыми стояли царь и царские чиновники. Полис высвобождал свободную инициативу граждан, способствовал быстрому экономическому росту и культурному развитию. Результатом было то, что по приблизительным оценкам валовый национальный продукт Греции за архаический период увеличился по крайней мере в три раза. Такие темпы, неслыханные для древних обществ, были превзойдены только в Европе в начале Нового времени.

Итак, период VIII — VI вв. до н. э. был для Греции временем бурного роста экономики, быстрых (в исторической перспективе) социальных перемен, расширения географического кругозора греков. Одним из наиболее выдающихся достижений была Великая греческая колонизация. Почему «колонизация» и почему «великая»?

«Колония» — слово латинское (от *colere* — «возделывать землю»). Греки называли колонии *апоикиями* (дословно «выселками»), и основывались они самыми разными греческими полисами (Милетом, Коринфом, Мегарами, Эстрией и др.). За период между серединой VIII и серединой VI в. до н. э. число основанных греками колоний сопоставимо с количеством существовавших в Эгейском бассейне до начала колонизационного движения греческих городов. Поэтому эту волну колонизации и называли «великой». Но она была не единственной: как уже

говорилось, в конце II тысячелетия до н.э. в результате колонизационного движения три греческих племени — ионийцы, дорийцы и эолийцы заселили западное побережье Малой Азии и некоторые острова, а после походов Александра Македонского на Восток, в IV — II вв. до н. э., шел процесс греко-македонской колонизации Ближнего и Среднего Востока вплоть до Индии.

Основными направлениями Великой греческой колонизации были западное (Сицилия, юг Италии, средиземноморское побережье Франции и Испании), северо-восточное (Фракия, побережье Мраморного и Черного морей) и южное (Египет, Киренаика). На восток Средиземноморья путь грекам был закрыт из-за соперничества финикийцев, а также потому, что там существовали мощные государства.

Первыми основали колонию на западе поселенцы из Халкиды на Эвбее — это была Наксос недалеко от Мессинского пролива (734 г. до н. э.). Годом позже коринфяне основали Сиракузы; сначала поселение возникло на небольшом островке Ортигия, а затем колонисты расширили его, освоив одну из самых удобных в Сицилии бухт. Мессана, Гела, Акрагант были основаны впоследствии: за исключением занятой карфагенянами крайней западной оконечности острова, вся Сицилия (точнее, все побережье Сицилии) была колонизована греками. Греки заселили также юг Италии: наиболее известными колониями были Кимы и Неаполь в Кампании, Тарент и Сибарис на юге Италии. Пре-

дел освоению Италии положили этруски, и греческих колоний на севере Италии не было, за исключением греко-этрусской Спины.

Юг Италии и Сицилия получили название «Великой Греции» по причине многолюдства и богатства городов, обширности сельскохозяйственных угодий. Археологические раскопки и разведки свидетельствуют, что размеры таких городов, как Сиракузы и Акрагант сопоставимы с размерами Афин в период их расцвета. Одним из самых богатых городов был Сибарис. По преданию, поля вокруг города обладали неслыханной урожайностью (самсто!), население достигало ста тысяч (цифра явно недостоверная), город имел большие доходы и от торговли. Слово «сибарит», обозначавшее и обозначающее по сей день богатого и ленивого человека, стало нарицательным. И когда в 511 г. до н. э. в результате войны город был полностью разрушен жителями соседнего Кротона, Сибарис стал в греческой традиции символом пагубности роскоши и лени.

Однако ни Сицилия, ни Италия не стали крайними западными точками греческой колонизации бассейна Средиземноморья. Еще в VII в. до н. э., по свидетельству историка Геродота, уроженец Самоса Колей был отнесен бурей к Геракловым столбам (Гибралтарский пролив) и достиг легендарной страны Тартесса (Таршиш финикийцев), находившейся в устье реки Гвадалквивир на Пиренейском полуострове. Вслед за этим мореходы из малоазийского города Фокеи обследовали побережье Испании и

Франции и основали около 600 г. до н. э. в устье Роны Массилию (современный Марсель). Массилия стала важнейшим торговым центром в Западном Средиземноморье, через нее шло распространение греческой культуры по Галлии.

Колонизация бассейна Черного моря началась несколько позже. Сначала в проливе Босфор были основаны Халкедон (около 680 г. до н. э.) и Византий (около 660 г. до н. э.), затем постепенно началось освоение Причерноморья. Ведущая роль в колонизации этого региона принадлежит Милету. Конечно, были и исключения: магарцы основали Гераклею Понтийскую на южном берегу Черного моря, которая, в свою очередь вывела колонию в Херсонес, на южном берегу Крыма. Милет, богатейший город Ионии, державший в своих руках торговлю с Лидийским царством, в конце VII — начале VI в. до н. э. вступает в период острой социальной борьбы. На это же время падает пик милетской колонизации — полисом за непродолжительное время было основано несколько десятков колоний. Конечно, даже в условиях массовой эмиграции, вызванной социальной борьбой, в Милете не было достаточно колонистов. Как предположили ученые, Милет стал центром колонизационной активности, именно туда стекались желающие попытать счастья на новом месте из Ионии и из всей Малой Азии.

Одной из процветающих милетских колоний была Ольвия в устье Южного Буга. Ольвия была центром транзитной торговли со скифскими племенами: в Грецию вывозились зерно и рабы, а вво-

Земледелие. Изображение на вазе

зилось оливковое масло, вино, предметы роскоши. Милетской колонией был также и Пантикапей (ныне — Керчь), который в V в. до н. э. стал столицей Боспорского царства (Боспором Киммерийским греки называли Керченский пролив). Боспорское царство, занимавшее и Керченский и Таманский полуострова, было специфическим греко-варварским образованием на периферии античного мира, монархией, объединившей как греческие полисы-колонии, так и местные племена.

Третьим направлением греческой колонизации было южное: Киренаика и Египет. Еще в VIII в. до н. э. возникла греческая колония на африканском берегу — Кирена, население которой составили поселенцы из разных дорийских полисов (Феры, Родоса, Спарты), но все — дорийцы. Кирена славилась исключительным плодородием, а кроме того, там выращивался сильфий — целебное растение, высоко ценимое греками. В Египте независимой греческой колонии возникнуть не могло. Но около

600 г. до н. э. фараон Амасис (Яхмос), заинтересованный в присутствии в Египте греческих наемных войск и торговцев, разрешил преобразовать существовавшее ранее поселение греков Навкратис в полис, пользовавшийся внутренней автономией.

Таким образом, к VI в. до н.э. греки освоили огромные пространства побережья Средиземного и Черного морей, основав десятки колоний. По выражению философа Платона, они жили вокруг Средиземного моря словно лягушки вокруг болота: колонии были либо на берегу, либо рядом с морем. Греки были народом мореходов, и море служило главным путем сообщения между полисами.

Какие же причины побуждали греков основывать новые полисы, искать счастья за морем? Прежде всего следует указать на недостаток пригодных для сельскохозяйственного использования угодий как в самой Греции, так и на западном побережье Малой Азии. Значительную часть территории Греции и островов Эгейского моря занимают

горы, предгорья и холмы, которые частично использовались только для скотоводства. Западная часть балканской Греции к тому же более засушлива, чем восточная. Более или менее значительными территориями, пригодными для земледелия, обладали лишь Спарта, Афины, Фивы и немногие другие полисы. Характерно, что их участие в процессе колонизации было незначительным. Насколько можно судить по косвенным данным, Греция в VIII — VI вв. до н. э. переживала период быстрого демографического роста. Земельные наделы были предметом бесконечных тяжб между наследниками — тому пример судьба Гесиода, знаменитого беотийского поэта VIII — VII вв. до н. э. Колонии привлекали обилием пахотной земли, и, несомненно, большинство обитателей новых полисов были земледельцами.

2) Другой причиной колонизации было стремление расширить торговые связи с местными племенами. Колонии, как правило, основывались на месте эмпориев, существовавших ранее мелких торговых поселений — перевалочных складов продукции. Некоторые колонии занимали весьма выгодное географическое положение, способствовавшее их торговому процветанию: например, Византий в проливе Босфор, Пантикапей на Боспоре Киммерийском (Керченский пролив), Массилия в устье Роны. Многие изделия греческих мастеров, найденные в скифских курганах, были специально сделаны по заказу в греческих ремесленных

центрах и доставлены скифским правителям через колонии.

Третьей причиной колонизации была острая социальная борьба в греческих полисах в период архаики. Источники полны свидетельств о расправах над политическими противниками, массовых изгнаниях. И колонизация, и возникновение тирании связаны с социальной борьбой в греческих полисах.

Как же происходило основание колоний? Вот что рассказывают легенды и греческие историки об основании в 660 г. до н. э. на берегу пролива Босфор и бухты Золотой Рог города Византия — (впоследствии, с 330 г. н. э., Константинополь, столица Восточной Римской Империи, ныне Стамбул). Одна из легенд приписывает основание города Византу — сыну морского бога Посейдона и Кероессы — дочери Зевса и Ио. Однажды, во время совершения Византом жертвоприношения, орел схватил сердце жертвенного быка и унес на мыс, образованный Босфором и Золотым Рогом. Визант, поняв, что это — божественное предзнаменование, основал город на этом месте. Согласно другой легенде, Визант был одним из аргонавтов — смелых греческих мореплавателей, отправившихся на корабле «Арго» на поиски чудесного «золотого руна» в Восточное Причерноморье, в Колхиду.

Версия историков более прозаична. Мегарский полководец Визант, выбранный ойкистом (основатель колонии), обратился к Дельфийскому оракулу и получил в ответ прорицание:

Счастливы те, которые в том священном городе
поселятся,
На фракийском мысе, отовсюду омываемом водою,
при устье Понта,
Где в изобилии водятся рыбы и олени...

После этого был основан Византий, несмотря на сопротивление воинственных фракийских племен, которые неоднократно совершали на него набеги. Только после того как несколько десятилетий после основания Византий был обнесен мощными стенами из массивных четырехугольных камней, его жители почувствовали себя в сравнительной безопасности.

Итак, при основании колонии сначала, с помощью купцов-мореплавателей подбирали место, затем назначался либо избирался *ойкист* — основатель, обычно из почтенных граждан, который должен был исполнить религиозные обряды на новом месте. Первопоселенцы (обычно — молодежь), независимо от их социального происхождения, часто становились родоначальниками новой аристократии. Колонии обычно сохраняли дружественные отношения с метрополией, признавали гражданские права друг друга при переселении. Однако колонии, за редчайшим исключением, были политически независимыми. Греки не создали империи, но смогли распространить полис, гражданскую общину по всему Средиземноморью и Причерноморью и оказать влияние на развитие общественных отношений и культуры многих местных народностей.

VII — VI вв. до н. э. были временем распространения в Греции нового социального явления — тирании. За ней в историографии закрепилось название «старшей», или «древней», тирании, в отличие от «младшей» тирании IV в. до н. э.

Тиран — слово негреческое и пришло в древнегреческий язык с Востока. Обозначало оно единоличного правителя, получившего власть не по наследству, и не имело такого устойчиво отрицательного значения, как сейчас. В Греции тирания возникала как результат ожесточенной социальной борьбы в полисе, борьбы между демосом и аристократией за перераспределение власти. Значение демоса постоянно возрастало, рядовые граждане добивались успехов в ремесле, торговле, их материальное положение улучшалось. Для них стали тесны рамки и ограничения аристократического общества. Историки ввели термин «гоплитская революция» применительно к Греции VII — VI вв. до н. э. Главной боевой силой на поле сражения становится *фаланга* (строй) тяжеловооруженных воинов — *гоплитов*. Уже не поединки аристократов, не боевые колесницы, как это описано Гомером, решали исход битв, но противоборство фаланг. Поэтому представители демоса, игравшие главную роль на поле боя, стали требовать равных прав и в политической жизни.

Тирания исторически предшествовала в некоторых полисах *ислинетия*. Граждане сами избирали *эсинета* — посредника и вручали ему верховную власть в надежде, что он сможет прекратить соци-

альную борьбу. Таким эсимнетом был Питтак из Митилены на Лесбосе. Тираны использовали недовольство демоса и захватывали власть в некоторых городах. Так, Кипселиды правили в Коринфе в 657 — 583 гг. до н. э., Орфагориды в Сикионе — в 670 — 556 гг. до н. э., Писистратиды в Афинах — в 560 — 510 гг. до н. э. Значительного могущества достигли и другие тираны — Фрасибул Милетский, Поликрат Самосский, тираны Сиракуз в Сицилии.

Тираны не стремились к проведению социальных реформ, их целью было установление и удержание режима личной власти, но своими репрессиями они в значительной степени подорвали влияние аристократии. Их опорой были отряды личных телохранителей — «дубинщиков». Как правило, античные историки осуждали тиранов, признавая при этом, как Геродот, что те совершали «великие и достойные удивления деяния». В правление тиранов были построены многие храмы, общественные сооружения (водопровод на острове Самос), они проводили активную внешнюю политику. С тиранами связаны многие легенды и предания. Самое знаменитое из них — о перстне Поликрата.

Поликрат, правивший Самосом во второй половине VI в. до н. э., был могущественным и удачливым тираном. Геродот писал: «Во всех походах ему неизменно сопутствовало счастье. У него был флот в 100 50-весельных кораблей и войско из 1000 стрелков. И с этой военной силой Поликрат разорял без разбора земли друзей и врагов. Ведь лучше, говорил он, заслужить благодарность друга,

возвратив ему захваченные земли, чем вообще ничего не отнимать у него». Друг и союзник Поликрата египетский фараон Амасис посоветовал ему опасаться зависти божества. Поликрат решил бросить в море свой любимый смарагдовый перстень в золотой оправе и сделал это далеко от острова. Но спустя несколько дней рыбак принес тирану выловленную им большую красивую рыбу, в желудке которой слуги обнаружили перстень. Узнав об этом, Амасис разорвал дружбу с Поликратом. Сам Поликрат вскоре погиб, после того, как его заманил в ловушку персидский наместник Лидии.

Это красивая легенда, но она отражает представления греков о могуществе «старших» тиранов и о непрочности их власти. Действительно, в балканской и малоазийской Греции тирания не вышла хронологически за рамки VI в. до н. э. Ей на смену пришло либо демократическое правление, как в Афинах, либо аристократическое, как в Коринфе. Историческая недолговечность «старшей» тирании объясняется несколькими причинами.

Социальная опора тиранов была достаточно узкой: они опирались, как правило, на вооруженную силу. Демос, хотя и получил некоторые выгоды от ослабления аристократии, не был заинтересован в долговременном правлении тиранов. Демос сам стремился принимать активное участие в управлении государством. Тираны обычно не проводили каких-либо значительных социальных преобразований, их меры ограничивались часто борьбой против роскоши и организацией религиозных празд-

неств. Тирания вообще не была свойственна полису, гражданской общине, и не случайно философ Аристотель считал ее наихудшей из «неправильных» форм правления. Значительная часть аристократии активно боролась с тиранами. Решительной противницей тирании была Спарта, которая способствовала свержению тиранов во многих греческих полисах. Тирания в Греции была достаточно распространенным, но не всеобщим явлением: многие полисы, особенно аграрные, избежали тирании. Тирания была «болезнью роста», переходным периодом, который в чем-то задержал, а в чем-то стимулировал социальное развитие греческого полиса.

Спарта как тип полиса. Реформы Ликурга и своеобразие спартанских социальных институтов

Особое место среди греческих полисов занимала Спарта. Для многих поколений греков она была чем-то близким реальному воплощению идеального государства, и даже противники спартанского государственного устройства отдавали должное его цельности, устойчивости и эффективности.

Спарта (Лакедемон) была главным городом Лаконии, области в южном Пелопоннесе, которая охватывала плодороднейшую долину реки Эврот и прилегающие гористые местности. Дорийцы пришли в Лаконию, очевидно, в XI в. до н. э. и обосновались там, постепенно подчинив местное ахейское население. Полис Спарта образовался в результате объединения четырех поселений, впоследствии к ним присоединилось и пятое поселение — Амиклы. Порабощенное население спартанцы называли *илютами* по названию ахейского поселения Илос в южной Лаконии. Часть населения, *перизки* («живу-

щие рядом»), была свободной, имела внутреннее самоуправление, но не имела прав гражданства.

К середине VIII в. до н. э. вся Лакония уже была подчинена, и Спарта вела войны с Аргосом за обладание пограничной областью Кинурией. В это время другие греческие полисы в значительной степени из-за нехватки земли стали активно выводить колонии за пределы Балканской Греции. Спарта основала лишь Тарент в южной Италии в конце VIII в. до н. э. (колонистами стали, согласно преданию, дети от смешанных браков спартанских женщин и неграждан), хотя в Спарте ощущался земельный голод и нарастали социальные противоречия, как и во всей Греции. Раздражители были теми же, но реакция оказалась иной: все силы Спарты были направлены на завоевание Мессении — соседней области на юго-западе Пелопоннеса. В результате I Мессенской войны (736 — 720 гг. до н. э.) Мессения была захвачена спартамцами, а ее население превращено в илотов. Век спустя, во второй половине VII в. до н. э., мессенцы восстали под предводительством Аристомена (II Мессенская война). Но несмотря на поддержку со стороны полисов Аркадии и Аргоса, мессенцы были вновь поражены.

Мессенские войны потребовали мобилизации всех сил спартанского гражданства и послужили толчком к принятию «законов Ликурга», о которых до сих пор много спорят историки. Еще греческий историк римского времени Плутарх в биографии Ликурга писал: «О законодателе Ликурге невоз-

можно сообщить ничего строго достоверного: и о его происхождении, и о путешествиях, и о кончине, а равно и о его законах, и об устройстве, которое он дал государству, существуют самые разноречивые рассказы. Но более всего расходятся сведения о том, в какую пору он жил». Сейчас невозможно выяснить, насколько реален его образ. Во всяком случае, с именем Ликурга связывались те изменения в законодательстве, которые сделали Спарту уникальным в Греции «гоплитским государством». Согласно традиции, Ликург получил в Дельфах оракул, предписывавший ему произвести преобразования. Эти реформы проводились, очевидно, в конце VII — первой половине VI в. до н. э.

Гражданский коллектив Спарты был преобразован в общину «равных» (*гомеон*). Было нарезано 9 тысяч примерно равных участков («клеров» — жребиев), каждый из которых должны были обрабатывать несколько семей илотов. Половина урожая должна была отдаваться спартанцу — владельцу (точнее — пользователю) клера. Мужчины-граждане становились воинами и только воинами. Любой другой вид деятельности для них стал немислим. Обогащение сделалось невозможным, а само стремление к нему считалось постыдным. Жизнь спартанца регламентировалась от рождения до смерти. Должностные лица, а не родители решали, оставить ли в живых новорожденного с физическими недостатками, или умертвить его. Дети и подростки воспитывались в специальных группах — агелах, где их воспитатели и старшие сверстники

(ирены) стремились привить им качества, необходимые истинному спартиату, — отвагу, ловкость, смелость, немногословие (лаконизм).

Женщины пользовались в Спарте, по сравнению с другими греческими полисами, относительной свободой, и их жизнь не была подчинена столь жесткой регламентации; большими правами они пользовались и в семье. Воспитание девушек имело целью воспитание будущих матерей.

Подчинению интересов индивида интересам коллектива граждан способствовали и совместные трапезы (фидитии или сисситии), присутствие на которых было обязательно для мужчин-граждан (кроме больных и немощных). Исключение не делалось ни для кого: когда после победоносного похода один из спартанских царей-полководцев захотел пообедать с семьей и не пришел на общественную трапезу, на него был наложен штраф.

В Спарте в необычной для Греции форме сохранилась царская власть: два царя (басилея), которые считались потомками Геракла, пользовались большим почетом, возглавляли спартанское войско во время походов, однако их функции в самой Спарте были незначительны. Вместе с 28 геронтами (старцами) они составляли герусию (совет старейшин) — орган, который играл важную роль и фактически предопределял решения народного собрания — апеллы. Апелла, на которую собирались все спартанцы, считалась высшим органом власти: она избирала должностных лиц, утверждала решения по важнейшим вопросам — войны и мира и др. Но

на рассмотрение апеллы выносились уже готовые проекты, которые одобрялись либо отвергались весьма примитивным способом — учитывалась сила крика. Чисто спартанским институтом был *эфорат*, появившийся несколько позже Ликурговых законов. Каждый год избирались пять *эфоров* (наблюдателей), призванных обеспечить исполнение и неизменность Ликурговых законов. Их права были столь велики, что они могли отстранять от власти даже царей.

Сложившееся в Спарте политическое устройство обеспечивало права господствующей социальной группы спартиатов (*гамеев* — равных) и эффективную систему подчинения и угнетения других социальных групп спартанского общества, весьма значительных по численности. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в битве с персами при Платеях в 479 г. до н. э., помимо 5 тысяч спартиатов, принимали участие 5 тысяч *периэков* и 35 тысяч *илотов*.

Периэки жили в поселениях в гористой местности в Лаконии и пользовались внутренним самоуправлением. В каждом периэском поселении был гармост, представитель Спарты, осуществлявший надзор. Периэки служили в спартанском войске гоплитами и, несмотря на отсутствие политических прав, оставались в целом надежной опорой спартиатов. Их главными занятиями были ремесло и в небольшой степени торговля. После запрета спартиатам заниматься любыми связанными с обогащением видами деятельности периэки в этих сферах

были вне конкуренции, и, несмотря на упадок внешней торговли после реформ Ликурга, обеспечивали Спарту всеми необходимыми товарами — особенно ценились лаконское оружие и простые предметы обихода.

Илоты были самой многочисленной группой населения Спартанского государства. Фактически они находились на положении государственных рабов, вынужденных отдавать спартамцам половину урожая.

Точно ослы, отягченные тяжелым бременем,
Несли они своим господам под гнетом тяжкой
необходимости
Половину плодов, которые приносит земля, —

так писал о них поэт Тиртей в конце VII в. до н. э. Илотами стали и жители завоеванной спартамцами Мессении, так что общая их численность, вероятно, в десять раз превосходила численность спартиатов. В отличие от рабов в других греческих государствах илоты жили компактно семьями, принадлежали к одному племени, ненавидели спартиатов («готовы были пожрать их живьем», — писал один древний автор). Всегда существовала опасность восстания илотов, особенно в периоды внешней опасности или внутренних неурядиц в Спартанском государстве. Так, в 464 г. до н. э., после страшного землетрясения, когда погибло много спартиатов, илоты восстали и даже пытались захватить саму Спарту, а затем в течение десяти лет сопротивля-

лись угнетателям. Постоянная опасность восстания илотов и была главной причиной милитаризации Спарты. По отношению к илотам любая жестокость считалась оправданной — время от времени спартиаты устраивали *криптии* (облавы на молодых и сильных илотов). При этом преследовалась двойная цель; убийство молодых и сильных илотов уменьшало опасность восстания, а участвовавшие в этих акциях молодые спартиаты приучались ненавидеть угнетенных и не страшиться жестокости по отношению к ним.

Реформы Ликурга изменили характер спартанского общества. До первой половины VI в. до н. э. Спарта не выделялась из других архаических греческих полисов: в ней процветала поэзия, лаконская расписная керамика и бронзовое литье считались одними из лучших в Греции. Но после середины VI в. до н. э. происходит перелом: отныне и вплоть до римского времени Спарта не дала Греции ни одного поэта, философа, художника; деградирует лаконское ремесло, переключившееся на выпуск простых, примитивных в художественном и техническом отношении, вещей. Значительно сократилось даже число олимпийских победителей-спартиатов. Все силы спартанского общества были направлены на сохранение системы равенства среди граждан и на подавление угнетенных слоев населения.

Претерпевает некоторые изменения и внешняя политика Спарты. После завоевания Мессении Спарта отказывается от намерения расширить

свои владения в Пелопоннесе: заканчиваются многолетние войны с Тегеей. Начинается формирование Пелопоннесского союза — достаточно аморфного федеративного образования полисов Пелопоннеса, в котором Спарта играет главенствующую роль (его официальное название — «лакедемоняне и союзники»). Союзники не платили дань, сохраняли независимость во внутренних делах, но должны были выступать вместе против общего врага.

К Пелопоннесскому союзу примкнули не только аграрные полисы полуострова, но и такие богатые города Истмийского перешейка, как Коринф и Мегара, нуждавшиеся в помощи Спарты в борьбе с Афинами. Единственным крупным полисом Пелопоннеса, не примкнувшим к союзу, был давний враг Спарты Аргос. Спарта и Пелопоннесский союз играли консервативно-стабилизирующую роль в Греции: они способствовали низвержению тираний (например, тирании Писистратидов в Афинах), препятствовали распространению демократических преобразований. Пелопоннесский союз во главе со Спартой, наряду с Афинами, сыграл решающую роль в отражении персидского нашествия на Грецию.

Многие греческие историки и философы рассматривали Спарту как воплощение мечты об идеальном «гоплитском» государстве, в котором существует равенство граждан. Этому способствовало то, что аристократы греческих полисов считали спартанцев своими естественными союзниками в

борьбе против демократических преобразований. Наблюдателей поражала стабильность спартанского общества, отсутствие периодов тиранического правления, законопослушность спартиатов. Впрочем, и Платон, и Аристотель указывали, что совершенства удалось достичь лишь в сфере военной и физической подготовки — мужество, смелость, ловкость и дисциплинированность спартанцев вошли в поговорку. Однако в жертву было принесено интеллектуальное развитие, развитие литературы, искусств, философии. Спарта, несмотря на ее огромное значение, осталась единичным, уникальным примером, в котором многие характерные черты полиса были доведены до логического конца, вне всякой корреляции с реальным развитием общества.

Законы Драконта и Солона — пролог демократии

В X в. до н. э. в отличие от других греческих городов Афины не находились в упадке. Афины сумели отразить дорийское нашествие (впоследствии афиняне гордились своей автохтонностью, т. е. тем, что они являлись потомками коренных жителей — ахейцев) и стали центром колонизации Малой Азии. Афинская керамика протогеометрического периода была лучшей в Греции. Предания о мифическом герое Тесее отражают мощь и значение доархаических Афин. С именем Тесея традиционно связывают и синойкизм — слияние разрозненных общин Аттики (Элевсина, Рамнунта, Марафона и др.) в единый полис. Главной крепостью Аттики и резиденцией органов власти стал афинский *акрополь* («верхний город»), удобно расположенный сравнительно недалеко от моря и от природы хорошо защищенный. После синойкизма Аттика стала одним из крупнейших государственных образований по территории и населению в Греции. Характерно, что лежащая к северу от Аттики область

Беотия, сопоставимая по размерам с Аттикой, так и не стала единым полисом, хотя Фивы, крупнейший город, играли первенствующую роль.

Однако конец периода «темных веков» и начало архаического периода были временем упадка и сравнительной слабости Афин. В это время на первый план выходят соседи Афин на Истме — Коринф и Мегара, а также эвбейские полисы Халкида и Эретрия. В конце VIII или в начале VII в. до н. э. между Халкидой и Эретрией вспыхнула Лелантинская война за обладание плодородной Лелантинской долиной, в которой приняли участие многие греческие полисы.

Поскольку Аттика не была завоевана дорийцами, в ней не было зависимого населения, в отличие от Лаконии или более близкой Мегариды. Географически Аттика делилась на три района: Педиэю (равнинные земли вокруг Афин и Элевсина), Паралию (прибрежную полосу от Афин до Суния) и Диакрию (гористую восточную Аттику). Подобно другим ионийским полисам, в Афинах существовали четыре филы («племена»), делившие в свою очередь на фратрии («братства»). Более мелкой единицей был генос («род»), хотя по поводу афинского рода нет уверенности в том, что в него всегда входили исключительно родственники, а не соседи. Основой же социальной жизни в Афинах, как и во всей Греции, был *ойкос* (домохозяйство, большая семья). Выделялись более знатные семьи, гордившиеся своим древним происхождением и обладавшие богатством.

Царская власть в Аттике исчезла уже в «темные века», и во главе полиса стояли архонты («начальники»). К VII в. до н. э. религиозные обязанности царя и некоторые ограниченные судебные функции исполнял архонт-басилей, войско возглавлял полемарх (военный архонт), гражданскими делами ведал архонт-эпоним, по имени которого с 683 г. до н.э. назывался год в Афинах. Эксархонты становились членами Совета, который заседал на Ареопаге (холме Ареса) рядом с акрополем. Совет Ареопага следил за выполнением должностными лицами своих обязанностей, наблюдая за исполнением обычаев и законов. Народное собрание (экклесия) имело немного прав, но достаточно фундаментальных. На народном собрании избирались архонты, хотя соискатели обязательно должны были быть знатного происхождения и обладать богатством, каждый гражданин имел право в особых случаях обращаться к народному собранию.

К середине VII в. до н.э. коллегия из шести фесмофетов стала собирать и записывать законы, но не публиковала их. Большинство граждан было заинтересовано в публикации законов, чтобы ограничить субъективизм архонтов-аристократов в толковании обычного права. Напряженной обстановкой в городе воспользовался молодой аристократ Клон и в 636 г. до н.э. при поддержке мегарского тирана Феагена попытался захватить тираническую власть в Афинах. Попытка провалилась: против Клона выступили даже малосведущие в политике аттические крестьяне, осадившие заговорщиков на акро-

поле. Килону удалось бежать, но его сторошники, укрывшиеся у алтаря Афины, были вопреки обычаю перебиты. Осадой руководил архонт этого года Мегакл из знатного рода Алкмеонидов, и в конце VII в. этот род был изгнан из Аттики за преступление против божества. Уже в это время, таким образом, можно наблюдать противоборство двух группировок аттической аристократии — представители одной из них, Алкмеониды, связанные с торговлей, были сторонниками постепенной демократизации государства.

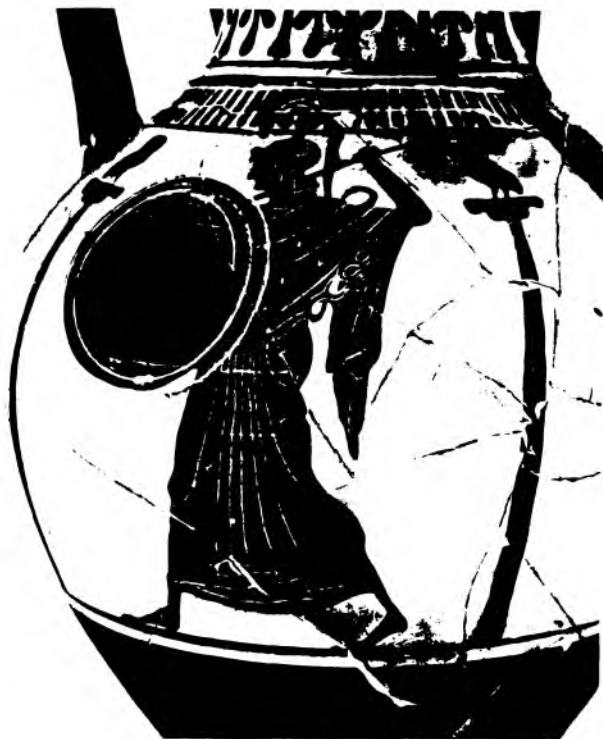
Вскоре после заговора Килона, в 621 г. до н. э. фесмофетом Драконтом был обнародован первый афинский свод законов, известный своей суровостью («драконовы законы»): за большинство преступлений полагалась смертная казнь. По преданию, когда Драконта спросили, почему он назначил одно и то же наказание и за мелкую кражу, и за убийство, он ответил: «Первое я счел достойным смертной казни, а за второе не нашел более сурового наказания». С одной стороны, издание законов было уступкой демосу, с другой стороны, сами законы отражали ситуацию в обществе, реальной властью в котором обладали аристократы. В итоге социальная борьба не ослабла, и результатом ее стало введение нового свода законов — законов Солона.

Солон был избран архонтом в 594 г., причем не просто архонтом, а «примирителем». Его полномочия напоминали полномочия эсимнета, и в своих стихах Солон отмечал, что ему было очень просто захватить тираническую власть. Солон тем не ме-

нее использовал свой авторитет для законотворчества, и в афинской традиции именно Солон считался основателем Афинского государства.

Солон был аристократом по происхождению (он принадлежал к древнему царскому роду Кодридов, обедневшему к рубежу VII – VI вв. до н.э.), но источником его богатств была торговля. Солон был преуспевающим купцом (известно о его поездках в Египет), весьма образованным человеком, одним из известнейших раннегреческих поэтов: свои законы он «пропагандировал» в элегиях. Главной своей заслугой он считал сисахию («страхивание бремени») — ликвидацию долговой кабалы, ситуации, когда должник отвечал не только своим имуществом, но и свободой. Камни с записью долговых обязательств были сброшены с полей мелких аттических земледельцев, были освобождены обращенные в рабство за долги афиняне. Были введены верхние пределы земельных владений, и после Солона Аттика развивалась как страна мелкого и среднего крестьянского землевладения. Однако Солон резко выступил против требований беднейших крестьян о переделе земель.

Солон поощрял ремесло и торговлю, стремился привлечь в Афины квалифицированных ремесленников из всей Греции. Переселенцы не получали гражданства, но становились метеками («живущие рядом»), они были лично свободными, их имущественные права защищало Афинское государство. Со времени Солона в Афинах начинается расцвет ремесла, и прежде всего производства керамики.

Богиня Афина. Фрагмент панафинейской амфоры

Через несколько десятилетий, к середине VI в. до н. э. афинская, чернофигурная керамика, судя по результатам археологических раскопок, господствовала не только в Греции, но и в значительной части Средиземноморья, причем многие известные мастера-керамисты были неафинянами по происхождению.

Солон провел также реформу политического устройства, введя имущественный ценз. Афинские граждане отныне разделялись на четыре категории: 1) пентакосиомедимны (пятисотмерники) — граждане с доходом более 500 медимнов зерна или 500 метретов вина или оливкового масла — наиболее богатые афиняне; 2) гексактисы — граждане, которые могли содержать боевого коня (их доход был выше 300 медимнов); 3) zeugitы (от «дзевгос» — упряжка) — средние крестьяне с доходом 200 медимнов и выше; 4) феты — малоимущие с доходом менее 200 медимнов. Некоторые должности могли занимать только пентакосиомедимны (архонты, казначей), большинство — граждане трех высших категорий. Феты не могли быть избранными на государственные должности, но имели право голосовать (выборы всех важнейших должностей отныне проводились народным собранием). Был учрежден также избиравшийся по филам Совет четырехсот, имевший право предварительного обсуждения законов и предложений, принимавшихся затем народным собранием.

Солону также приписывают некоторые менее важные законы: так, он запретил вывоз зерна из Ат-

тики, что объяснялось ростом городского населения Афин, и поощрял оливководство; сын мог не содержать престарелого отца, если тот не позаботился об обучении его какому-нибудь ремеслу, и некоторые другие. Законы Солона были вырезаны на четырех сторонах специальных вращающихся деревянных таблиц (аксонах), доступных для обозрения всем гражданам. Этот факт свидетельствует, кроме всего прочего, о значительном распространении грамотности в архаических Афинах. Законы Солона не устраивали аристократов-землевладельцев, против них выступала и радикально настроенная часть демоса. Солон проводил среднюю линию, ориентировался на нарождающийся «средний класс», призывал действовать постепенно. Аристотель в трактате о государственном устройстве Афин приводит следующие стихи Солона:

Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен —
Не сократил его прав, не дал и лишних зато.

Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, — чтоб никаких им не чинилось обид.

Встал я, могучим щитом своим тех и других

прикрывая,

И никому побеждать не дал неправо других.

Может быть, именно поэтому установлениям Солона была суждена парадоксальным образом одновременно долгая и недолгая жизнь. Долгая потому, что на солоновском законодательстве было основано всё афинское право, и Солон справедливо

считался основателем Афинского государства. Недолгая же из-за того, что после реформ Солона социальная борьба в Афинах продолжалась с еще большим ожесточением, и сам законодатель добровольно ушел в изгнание. Причиной было то, что ни одна из социальных групп не считала себя полностью удовлетворенной соловскими законами: аристократы-землевладельцы негодовали из-за отмены долгов, беднейшие крестьяне не добились передела земель.

На пятый и на десятый год после архонства Солона в Афинах из-за борьбы политических группировок не были проведены выборы архонтов (возникла анархия). Термин этот стал впоследствии нарицательным для обозначения безвластия. Напряженной ситуацией в Афинах воспользовался один из аристократов — Писистрат, который около 560 г. до н.э., используя приданных ему по решению народного собрания дубинщиков, захватил тираническую власть в городе.

Правление Писистрата длилось с 560 до 528 г. до н. э., когда он умер, но прерывалось два раза его изгнанием из Афин. Писистрат то конфликтовал, то вступал в союз с представителями различных группировок аттической знати, в том числе с Мегаклом Алкмеонидом, и в конце концов ему удалось одолеть своих противников. Писистрат не изменил законы Солона, он как бы поставил себя выше их. Тем не менее тиран стремился подчеркнуть свою приверженность соблюдению законов: вызванный на суд Ареопага в качестве ответчика, он явился на заседа-

ние. Его нововведениями были взимание подушного налога (1/10 или 1/20 части всех доходов) и организация «судей по демам» — разъездных судебных коллегий, которые решали мелкие дела, не отрывая крестьян от их повседневных дел.

Подобно другим тиранам Писистрат проводил активную культурную политику: с его именем обычно связывают организацию празднования Великих Панафиней, на которых проводились мусические и гимнастические состязания. К этому празднеству часто возводят истоки афинского театра, а панафинейские амфоры, вручавшиеся победителям состязаний, являются одной из вершин греческой вазописи. При Писистрате в Афинах были записаны поэмы Гомера, причем была произведена их окончательная редакция. Ко двору его сыновей были приглашены Симонид и Анакреонт — крупнейшие греческие поэты архаической эпохи.

Тирания не смогла прервать естественный процесс развития афинского полиса, развития в сторону демократии. Законы Солона заложили прочный фундамент для будущего государственного устройства Афин, государственный строй солоновского времени афиняне V — IV вв. до н. э. называли «отеческим». Тирания, возможно, ускорила политическое размежевание в Афинах и установление демократического правления. В конце архаического периода Афины выходят на передовые позиции в социально-экономическом развитии в Греции и становятся одним из ведущих полисов.

**Демократические преобразования Клизфена:
демократия с аристократами во главе**

VI в. до н. э. был временем бурного развития экономики Афин, периодом важных и глубоких социальных сдвигов в афинском обществе. Больше всего сведений сохранилось о производстве керамики: афинская расписная керамика распространилась по всему Средиземноморью и Причерноморью, значительно потеснив коринфскую. Во второй половине VI в. до н. э. происходит переход от чернофигурной к краснофигурной расписной керамике в Афинах, что позволяло вазописцам лучше изображать человеческое тело.

Производство керамики было сосредоточено в небольших мастерских, где существовало разделение труда. Наиболее тяжелые и грязные работы выполнялись рабами-иноземцами, о чем говорят их имена — Скиф, Лид («лидиец») и т. п. Мастерская обычно принадлежала хозяину мастерской — гончару, который нанимал вазописцев — художников

по росписи керамики. Гончар был, как правило, гражданином или метеком, вазописцами были как метеки, так и рабы. Некоторые рабы смогли выкупиться на волю и, становясь вольноотпущенниками, переходили в сословие метеков. Выпускалась как массовая продукция, так и высокохудожественные вазы по специальному заказу.

К концу VI в. до н.э. благосостояние афинских ремесленников и торговцев возросло, о чем свидетельствуют их посвящения на афинском акрополе: в надписях часто указывалось, что посвяtitель жертвовал богине Афине десятую часть своих годовых доходов. О ярко выраженном стремлении к обогащению свидетельствуют и некоторые надписи на керамике: например, сцена продажи оливкового масла сопровождается надписью «Зевс-отец, вот бы мне разбогатеть!».

Отношение афинских ремесленников к труду, к своей профессии характеризует надпись на посвящении неизвестного ремесленника (около 500 г. до н. э.): «Благородно приобретать премудрость в ремесле. Тот, кто владеет ремеслом, имеет и лучшие средства существования». Такая нацеленность афинских ремесленников (перекликавшаяся с законом Солона), несомненно, способствовала прогрессу ремесленного производства. С середины VI в. до н. э. в Афинах получает широкое распространение практика подписывания своих изделий гончарами и вазописцами, которые стремились «идентифицировать» их, поставить свою «торговую марку». Ремесленники-вазописцы стали изображать на вазах

не только мифологические сцены, но и ремесленников, занятых различными видами труда и отдыхающих от него. Проявляется профессиональная гордость: на одной из ваз сохранилась занимательная надпись: «Расписал Евтимид, сын Поллия, как Евфроний никогда бы не смог». Значительное развитие претерпели также кузнечное ремесло, деревообработка.

Экономическое процветание не могло не сказаться на социальном самосознании. К концу VI в. до н. э. афинский демос уже не был аморфной массой, мало интересующейся политической борьбой. Этому содействовало как материальное благосостояние, так и сравнительно высокий культурный уровень, почти повсеместное распространение грамотности. По экономическому положению верхушка демоса сближалась с той частью аристократии, которая строила свое благосостояние на торговых операциях и в меньшей степени была связана с землевладением и эксплуатацией (до реформ Солона) зависимого сельского населения. И перипетии, и результат политической борьбы в Аттике в конце VI в. до н.э. невозможно объяснить без учета экономического роста и социальных перемен в афинском обществе.

В 528 г. до н. э. умер афинский тиран Писистрат. Ему наследовали сыновья — Гиппий, Гиппарх и Фессал, но реальная власть была в руках старшего, Гиппия. В начале правления наследники Писистрата чувствовали себя неуверенно — возможно, этим объясняется инспирированное ими

убийство *олимпионика* (победителя на Олимпиаде) Кимона Коалема. Авторитет победителя Олимпиад в любом греческом полисе был очень высок. Существовал обычай, по которому при встрече олимпионика сограждане разбирали часть городской стены — город, в котором живет столь доблестный муж, не нуждается в стенах. Афинский аристократ Кимон Коалем из рода Кимонидов трижды подряд (в 536, 532 и 528 гг. до н. э.) был чемпионом Олимпиад в наиболее престижном виде — состязании колесниц-четверок. Авторитет олимпионика был очень опасен для тирана. И хотя одну из своих побед Кимон «передал» Писистрату, заслужив этим возвращение из изгнания, для наследников Писистрата все равно он был слишком опасен.

На основании сообщений Геродота, Фукидида, Аристотеля и других древних авторов ученые делали вывод, что Гиппий сразу после прихода к власти вступил в борьбу с аристократией. Но в 1936 г. американские археологи во время раскопок на афинской *агоге* (рыночная площадь) обнаружили часть списка первых архонтов — высших должностных лиц Афин, по имени которых обозначался год, и выяснилось, что первыми архонтами в 20-е годы VI в. до н. э. были не только тиран Гиппий и его сын Писистрат Младший, но и Мильтиад Младший, сын Кимона Коалема, и Клисфен Алкмеонид, в будущем — инициатор демократических преобразований. Дело в том, что внешнеполитическое положение Писистратидов стало ухудшаться, и им было необходимо хотя бы на время примириться с аристократией.

ческой оппозицией. Спартанцы изгнали наксосского гирана Лигдамида, союзника Писистратидов; другой тиран, Поликрат Самосский, был убит персами. Персы также угрожали афинским владениям в Троаде, на северо-западе Малой Азии. Но больше всего Гиппий опасался спартанцев, которые были враждебны любой тирании. Для защиты от них было начато строительство крепости в Мунихии (в районе Пирея), куда в случае опасности могла эвакуироваться семья и сторонники тиранов.

Писистратиды продолжали культурную политику отца. При их дворе жил замечательный поэт Анакреонт, регулярно проводились Панафинейские игры, на агоре был воздвигнут алтарь 12 олимпийских богов.

В 514 г. до н. э. Гармодий и Аристоклитон из рода Гефиреев составили заговор с целью убийства тиранов. Заговор удался лишь частично: был убит Гиппарх, а старший из братьев, Гиппий, жестоко расправился с заговорщиками. Часть аристократов — противников тиранов бежала из Афин и укрепились в пограничной крепости Липсидрии, но в конце концов была вынуждена покинуть и ее. Только благодаря прямому военному вмешательству Спарты тирания была свергнута в 510 г. до н. э.) и Гиппий удался в изгнание.

Восстание аристократов
Сначала у власти оказались поддержанные Спартой аристократы во главе с Исагором. Но в 508 г. до н. э. в результате восстания демоса Исагор был свергнут, и спартанский гарнизон был вынужден покинуть Афины. Возглавил эту «демократиче-

скую революцию» Клизфен Алкмеонид. Алкмеониды выделялись из аттической знати источниками своего богатства (торговые операции, добыча полезных ископаемых), связями с демосом. Клизфен привлек на свою сторону демос обещанием реформ. И демос и «новая» аристократия были заинтересованы в таком административном делении Аттики, которое исключало бы возможность как сохранения зависимости сельского населения от влиятельных аристократов, так и — в результате этого — существования на локальной основе «традиционных» политических группировок аристократов.

Клизфеновские преобразования продолжались с 508 по 500 г. до н.э. и затронули разные стороны государственного устройства Афин. В результате клизфеновских реформ самой мелкой административной единицей стал дема (селение либо городской квартал). Дем был территориальной единицей: его членами были все граждане, проживавшие на его территории, вне зависимости от принадлежности к тому или иному геносу (роду). Жители дема избирали демарха, в деме велись списки граждан и т. п.

Вместо старых фил были образованы 10 новых, каждая из которых включала в себя три части (тригтии) — одну городскую, одну из приморских районов, одну из внутренних районов Аттики. Новый Совет пятисот формировался на основе новых фил (по 50 булевтов, членов Совета, от каждой) и имел право предварительного рассмотрения решений, выносившихся затем на народное собрание.

Клисфену удалось «перемешать» граждан; этим он буквально выбивал почву из-под ног своих противников из числа знати и уничтожал саму возможность существования политических группировок на локально-родовой основе.

Считается, что при Клисфене был введен *остракизм*, который стал применяться двумя десятилетиями позже, в середине 80-х гг. V в. до н. э. Остракизм — это голосование черепками (острака) о том, необходимо ли изгнать из Афин кого-либо из политических деятелей, заподозренных в стремлении к тиранической власти. Остракизм часто использовался впоследствии в борьбе политических группировок в Афинах. В результате клисфеновских реформ руководство армией было передано коллегии из десяти выборных стратегов, координирующую роль при этом должен был играть архонт-полемарх.

Итогом клисфеновских реформ стало введение в Афинах демократии, но это была еще ранняя стадия демократии. Активную роль в политической жизни могли играть только богатые граждане, поскольку государственные должности не оплачивались. Было достигнуто единство между частью аристократии и демосом по вопросу о направлении политического развития Афин. Это не исключало в дальнейшем острой политической борьбы, но она уже перешла в другое русло, велась вокруг степени развития демократии, в то время как общее направление развития было заложено реформами Клисфена. К началу греко-персидских войн Афины стали по мощи вторым, после Спарты, государ-

ством Греции, и именно в Афинах наиболее ярко воплотились черты древнегреческой демократии, все ее достижения и вся ее ограниченность.

Греко-персидские войны

В истории каждого народа есть периоды, которые можно назвать переломными. Как правило, именно в такие периоды возникают ситуации «развилки», возможности развития исторического процесса по тому либо по иному пути. Именно тогда возрастает роль субъективного фактора в истории, и деяния политиков и полководцев более, чем обычно, влияют на развитие событий. Греко-персидские войны были именно таким периодом в истории древней Греции, ими завершается архаический и начинается классический период истории древней Греции — эпоха наивысшего ее расцвета.

Не случайно греко-персидские (или, как их называли греки, «мидийские») войны стоят у истоков истории как науки: «отец истории» Геродот поставил себе целью описать их. Вот что он писал во вступлении к своему труду: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы происшедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния

как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом».

Греко-персидские войны продолжались полвека, с 499 по 449 г. до н.э., и представляли собой серию сухопутных походов и морских экспедиций, иногда с перерывами в годы, но современники и потомки воспринимали их в единстве. Традиционно началом греко-персидских войн считается восстание ионийских греков против персидского владычества в 499 г. до н. э.

Греческие полисы Малой Азии уже с VII в. до н. э. столкнулись с угрозой, исходящей с востока. В середине VII в. до н. э. Магнесия на Меандре была разрушена кочевниками-киммерийцами. По-разному складывались отношения греков с Лидийским царством: враждебные вначале, затем они стали более тесными. Последнему лидийскому царю Крезу (560 — 546 гг. до н. э.), впрочем, вполне эллинизованному, легко удалось подчинить Эфес и другие ионийские города.

Иония к тому времени была наиболее просвещенной частью греческого мира; ионийская философия природы (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) стоит у истоков философии как науки, в сочинениях «логографов» (Гекатея Милетского и других) прослеживаются начала истории, географии и других наук. Милет был не только метрополией многих греческих колоний Причерноморья, но и культурным и интеллектуальным центром.

После разгрома Лидии персами в 546 г. до н. э.

греки Малой Азии были вынуждены подчиниться новому завоевателю, но владычество Персидской империи было для них тяжелее. Жители Фокии предпочли переселение на запад Средиземноморья персидскому господству. Персы ставили во главе полисов своих ставленников — тиранов, что также вызывало недовольство. И когда один из таких тиранов, Аристагор Милетский, решил восстать против персов, к нему присоединились многие ионийские города. Из полисов Балканской Греции поддержку восставшим оказали Афины (20 кораблей) и Эретрия на Эвбее (5 кораблей); Спарта отказалась воевать с персами в Азии.

Первоначально восставшим сопутствовал определенный успех: они даже смогли захватить и сжечь Сарды, резиденцию персидского сатрапа, хотя цитадель города осталась в руках персов. Но силы огромной Персидской державы и горстки греческих полисов были слишком неравными. Персы смогли мобилизовать сухопутные силы, привлечь большой финикийский флот и в решающей морской битве при острове Ладе в 494 г. до н. э. греческий флот был разгромлен. В том же году был захвачен Милет, уцелевшие жители которого были обращены в рабство.

Падение Милета произвело огромное впечатление в Греции, особенно в Афинах, которые считали Милет родственным городом. В 493/2 г. до н. э. в архонтство Фемистокла, будущего героя персидских войн, была поставлена на афинской сцене трагедия драматурга Фриниха «Падение Милета».

После этого драматург был присужден к штрафу в 1000 драхм формально за то, что постановка трагедии расстроила граждан Афин. Действительной причиной могла быть борьба про- и антиперсидской группировок в Афинах.

Впрочем, в Персии уже созрело решение начать войну против полисов Балканской Греции. «Царь царей» Дарий считал, что вся Азия (включая малоазийские греческие города) принадлежит ему по праву завоевания, и за помощь своим соплеменникам Афины, Эретрия и другие полисы Балканской Греции должны понести суровое наказание. Первую экспедицию возглавил племянник и зять Дария Мардоний. Армия и флот Мардония двинулись вдоль северного побережья Эгейского моря (492 г. до н. э.). Однако около мыса Афон персидский флот был почти полностью уничтожен бурей, и Мардоний решил вернуться. Персидские послы были направлены в Грецию с требованием покорности. Во многих местах их встретили благосклонно, но Спарта и Афины решительно отказались подчиниться Дарию и казнили послов.

Столкновение Персидской империи и греческих полисов было неизбежным. И дело здесь не в экономических причинах, не в «борьбе за рынки сбыта», как думали историки начала XX в. Персидской империи, как и любой империи древности, было присуще стремление к расширению, завоеванию новых территорий. Персидская империя и греческий полис представляли собой два пути разви-

тия — путь восточной деспотии и путь гражданской общины, и поэтому греко-персидские войны имели всемирно-историческое значение.

Маршрут следующего похода персов лежал, по совету изгнанного афинского тирана Гиппия, через острова Эгейского архипелага. Были построены специальные транспортные суда для перевозки лошадей. После взятия Эретрии персы высадились неподалеку от Марафона на востоке Аттики, в месте, удобном для действия конницы — ударной силы персов. Афинское войско при поддержке платейцев, жителей небольшого города в Беотии, выступило навстречу врагу. Спартанская помощь задерживалась, и афинянам пришлось действовать практически в одиночку. Реальное руководство афинскими силами осуществлял талантливый стратег Мильтиад Младший из аристократического рода Кимонидов. Мильтиад был до этого правителем Херсонеса Фракийского на Геллеспонте, но его изгнали оттуда персы. Мильтиад хорошо знал противника и поэтому мог избрать оптимальную тактику.

Когда греки узнали о том, что персы погрузили на суда конницу с целью произвести внезапный рейд на Афины, было решено не медлить. Мильтиад усилил фланги и повел афинян в атаку, причем последний отрезок пути греки бежали в тяжелом вооружении (что свидетельствует об их отличной физической подготовке) с целью уменьшить потери от действий персидских лучников. План Мильтиада блестяще удался: персы обратились в

бегство, оставив на поле боя около 6 тысяч человек, афиняне потеряли 192 гоплита. Конечно, персы вообще и даже экспедиционный корпус не были полностью разгромлены: они попытались, обогнув Атику, высадиться в Афинах, и только спешное возвращение афинского войска заставило их убраться восвояси.

Военное, да и моральное значение Марафонской победы (490 г. до н. э.) было огромным. Один греческий полис, Афины, смог успешно противостоять экспедиционному корпусу «великого царя»; персы имели численное превосходство (20 тысяч против 12 тысяч афинян и платейцев) и, несмотря на это, были разгромлены. Марафон был не просто победой греков над персами, он продемонстрировал жизнеспособность молодой еще афинской демократии. Не стоит забывать, что персов сопровождал свергнутый афинянами тиран Гиппий, который рассчитывал вернуться к власти. Эффективной оказалась и система коллективного руководства афинским войском: десять избранных стратегов во главе с координатором — архонтом-полемархом. В момент битвы руководство осуществлял наиболее опытный стратег — Мильтиад Младший, что в значительной степени и предопределило исход сражения.

Рост самосознания афинского демоса парадоксальным образом сказался на судьбе его аристократических лидеров. Марафонский победитель Мильтиад после неудачной экспедиции на Парос был присужден к штрафу и умер от ран в 489 г. до

н.э. С 487 г. до н. э. стал активно применяться введенный Клизфеном остракизм: изгнанию подверглись как родственники и сторонники тиранов, так и другие аристократы. Политическую группировку, выступавшую за превращение Афин в морское государство с сильным флотом, возглавил Фемистокл, противником его был выражавший чаяния аттических крестьян Аристид. Археология свидетельствует о зачатках политической пропаганды в этот период: в колодце на агоре было обнаружено 190 черепков с именем Фемистокла, написанных лишь 14 различными почерками. Однако в 80-е гг. V в. до н. э. политика Фемистокла взяла верх: Аристид был изгнан. Немаловажную роль сыграла персидская опасность: после смерти Дария в 486 г. до н. э. взошедший на престол Ксеркс начал исподволь готовиться к новому походу на Грецию.

В 483 г. до н. э. в Лаврии на юге Аттики было обнаружено новое богатое серебром месторождение. Обычно доход от эксплуатации делился между гражданами, но Фемистоклу удалось убедить народное собрание использовать эти деньги на постройку 200 триер — быстроходных военных кораблей. Прекрасный политик, Фемистокл использовал для убеждения сограждан не угрозу со стороны далекой Персии, а вражду с соседней Эгиной, что было гораздо нагляднее (остров Эгина хорошо виден с афинского акрополя). Богатые граждане были назначены *триефархами* (командирами кораблей) и должны были участвовать в их оснаще-

Жертвоприношение воина. Изображение на вазе

нии собственными средствами. В результате Афины стали крупнейшей морской державой Греции: их флот впятеро превышал коринфский. Можно напомнить, что самый большой флот послал против персов в 494 г. до н. э. Хиос — 100 кораблей. Это с неизбежностью должно было повлечь в будущем изменения и в социальной сфере: беднейшая часть граждан, которая не могла приобретать гоплитское вооружение, приобретала теперь больший политический вес, и не случайно Фемистокла позд-

нее упрекали в том, что он вывел на политическую арену Афин «корабельную чернь».

В 481 г. до н. э. на общегреческом съезде в Коринфе было принято решение о совместной борьбе против персов. Однако только треть греческих полисов заняла активную антиперсидскую позицию (впрочем, среди них — Спарта вместе с Пелопоннесским союзом и Афины), остальные были дружественны персам либо предпочли соблюдать нейтралитет. В обход Афона персы прорыли канал, чтобы обезопасить свой флот от бури. Вначале греки рассчитывали оборонять северные проходы в Фессалию, но из-за проперсидской позиции фессалийской знати от этого плана пришлось отказаться.

Передним рубежом обороны были избраны Фермопилы — узкий проход между горами и морем, соединявший Северную и Среднюю Грецию (теперь из-за понижения уровня моря он стал гораздо шире). Немногочисленный (несколько тысяч) отряд греков под руководством спартанского царя Леонида успешно оборонял Фермопилы от 200-тысячного войска Ксеркса, пока предатель не провел персов горными проходами в тыл грекам. Леонид и триста спартанцев пали в бою, но задержали персов. Это позволило эвакуировать Аттику (большинство мирных жителей было перевезено в Трезену на Пелопоннесе), а греческим силам укрепить Истм — главный рубеж обороны. Греческий флот также отступил к острову Саламин у берегов Аттики.

Здесь в сентябре 480 г. до н. э. произошло решающее морское сражение. В узком проливе, отделяющем Саламин от Аттики, афиняне, составлявшие основную часть греческого флота, ориентировались гораздо лучше, чем персы. Но не это было главной причиной победы греков, а то, что они сражались за родную землю, за свободу, за свой путь развития. Царь Ксеркс, приказавший поставить свой трон на берегу Аттики, имел возможность наблюдать разгром персидского флота. Фемистокл сумел внушить Ксерксу опасения за собственную безопасность, и царь из-за угрозы (возможно, не очень реальной) разрушения греческим флотом понтонной переправы через Геллеспонт спешно покинул Грецию, оставив там отборный 70-тысячный корпус Мардония, который отошел на зимовку в дружественную персам Беотию.

Жители Афин смогли вернуться к своим пепелищам (Ксеркс разграбил и сжег Афины), но ненадолго: весной 479 г. до н. э. боевые действия возобновились и персы вновь вторглись в Аттику. Греческое войско стояло на Истме, но постепенно в Спарте возобладало мнение о необходимости решительного сражения с неприятелем; спартанский царь Павсаний, главнокомандующий объединенных греческих сил, выступил в Беотию. После длительного маневрирования под городком Платеи в том же году произошла битва, которая решила судьбу всей кампании. Тяжеловооруженные греческие гоплиты выдержали натиск разноплеменного войска персов, а затем, после того, как Мардоний был

убит, обратили их в бегство. Не привыкшие к роскоши греки с удивлением рассматривали богатые шатры персидских военачальников, захваченные ими. Грекам было непонятно, ради чего персы пытались завоевать сравнительно бедную Грецию. Одновременно греческий флот разгромил персов у мыса Микале в Малой Азии, после чего не только исчезла опасность повторного вторжения персов в Балканскую Грецию, но и началось постепенное освобождение греческих городов Малой Азии от персидского ига.

После 479 г. до н. э. военные действия были перенесены в Азию и персидские войска в Европе больше уже не появлялись. И хотя военные действия продолжались с перерывами еще три десятилетия, основной вопрос «мидийских», т. е. греко-персидских, войн был решен в 479 г. до н. э.: Греция отстояла свой путь развития, специфику своей цивилизации. Каллиев мир 449 г. до н. э. закрепивший господство греков в Эгейском море и гарантировавший свободу греческим полисам Малой Азии, лишь подтвердил это. Замечательно также то, что именно в 480 г. до н. э. западные, сицилийские греки разгромили карфагенян в сражении при Гимере, защитив западные рубежи греческого мира.

Греко-персидские войны служат как бы гранью двух эпох в истории древней Греции: архаической и классической. Архаика была периодом интенсивного и плодотворного взаимодействия Греции и Востока, и многими своими достижениями Греция

была обязана именно восточному влиянию. После победы в греко-персидских войнах греки уже свысока смотрели на Восток. Они осознали себя единой нацией, противопоставив себя «варварам», т. е. всем людям негреческой культуры. Все это и послужило основой для расцвета классической греческой культуры, классической греческой цивилизации в V — IV вв. до н. э.

«Пентеконтаэтия». Афины при Перикле

Полувековой период (Пентеконтаэтия – «пятидесятилетие» по определению греческих историков) между изгнанием персидских полчищ из Греции (479 г. до н. э.) и началом Пелопоннесской войны (431 г. до н. э.), которая разделила и ослабила греческие полисы, был временем наивысшего расцвета демократических Афин. Это время не было спокойным и мирным для афинян: продолжались военные кампании против персов, обострились отношения со Спартой, в самих Афинах шла борьба между различными политическими группировками. Однако именно в это время на афинском акрополе был построен знаменитый Парфенон, новый порт Пирей и «Длинные стены», связывавшие Афины с Пиреем, именно на это время падает творчество Эсхила и Еврипида – классиков античной драматургии.

Афины в ходе греко-персидских войн становятся ведущим полисом Греции. В 478 г. до н. э. был основан союз греческих городов для продолжения

войны с Персией. Спартанцы, верные своей изоляционистской политике, устранились от дальнейшего участия в войне: военные действия велись в основном на море и на побережье Малой Азии — далеко от Балканской Греции. Объединенные силы греков во главе с афинским военачальником Кимоном нанесли персам поражение в битве при Евримедонте в Малой Азии (между 469 и 467 гг. до н. э.): были разгромлены и персидская армия, и союзный ей финикийский флот.

Афинские союзники, особенно мелкие полисы, вместо воинских контингентов и кораблей ежегодно выплачивали *форо* — дань, которая постоянно увеличивалась, что вызывало их недовольство. Казна союза находилась на острове Делос, и сам он назывался Делосской симмахией (военный союз). Так продолжалось до 454 г. до н. э., когда союзников постигла крупная неудача. Афины послали на помощь восставшему против персов египетскому фараону Инару большой флот — около 200 триер, и сначала им сопутствовал успех: был освобожден Мемфис — столица Египта. Но затем персы подтянули силы, отвели воду из протока дельты Нила, где базировался афинский флот, и уничтожили его. Потери Афин были настолько велики, что возникла опасность персидского вторжения в Грецию. Казна симмахии была перенесена с Делоса в Афины, был возвращен из изгнания прославленный полководец Кимон, который разбил персидский флот у кипрского Саламина. В результате в 449 г. до н. э. был заключен Каллиев (по имени афинско-

го посла) мир с Персией, закрепивший победы греков: персидский военный флот не имел права входить в Эгейское море, персидские войска не должны были приближаться к западному побережью Малой Азии. Таким образом, греческие полисы получили независимость от персов, но оставались членами Делосской симмахии, которая теперь называлась Афинским морским союзом.

В самих Афинах в это время шла борьба за ограничение полномочий Совета Ареопага, влияние которого усилилось во время греко-персидских войн. Лидеру демократов Эфиальту удалось после долгой борьбы ослабить влияние этого органа, который раньше рассматривал лишь судебные дела, связанные со святотатством. Однако в 462 г. до н. э. сам Эфиальт пал жертвой убийцы-аристократа. Война со Спартой велась с переменным успехом, истощая все воюющие стороны. Сначала афинянам удалось подавить восстание на острове Эвбея, но затем в 446 г. до н. э. в сражении при Коронее в Беотии они потерпели тяжелое поражение, в нем пал и Толмид, один из авторитетнейших руководителей демоса. Понимая, что в «мирном соревновании» экономически более развитые и процветающие Афины имеют больше шансов на успех, чем отсталая аграрная Спарта, возглавлявший в то время демократов Перикл настоял на заключении тридцатилетнего мира со Спартой (445 г. до н. э.), «Периклова мира», согласно которому Афины отказались от попыток установить свою гегемонию на суше. Интересно, что обе стороны, может быть, впервые в мировой практике, согласились раз-

решать возникающие между ними конфликты посредством третейского суда.

Время, когда Перикл стоял во главе полиса, считается «золотым веком» Афин, а сам Перикл — выдающимся лидером демократии. По происхождению Перикл принадлежал к той части афинской аристократии, которая поддерживала демократические преобразования. Его двоюродным дедом по матери был законодатель Клисфен, а отцом — известный афинский полководец и государственный деятель Ксантипп, прославивший свое имя победой над персами у мыса Микале в 479 г. до н. э. Так что для Перикла не существовало дилеммы — к какой политической группировке примкнуть. Политическая карьера в Афинах начиналась не слишком рано: греки считали, что управлять государством могут лишь умудренные жизнью люди. С 18 до 20 лет юноша-гражданин был эфебом, т. е. проходил срочную военную службу в гарнизонах на границе Аттики. С 20 лет он мог принимать участие в заседаниях народного собрания, но быть избранным членом Совета (*булевами*) или стать судьей (*дикастами*) можно было только начиная с 30 лет.

Перикл родился около 495 г. до н. э. (среди его современников ходила молва, что матери Перикла перед этим приснился сон, будто она родила льва), и, следовательно, политическую деятельность он начал в конце 60-х годов. До этого он получил хорошее образование. Грамоте в Афинах обучали учителя-грамматики, большое внимание уделялось физической подготовке в гимназиях, но самой

важной ступенью образования считалось обучение философии и риторике (ораторскому искусству). Умение читать и писать было лишь необходимой предпосылкой, но умение выступать перед согражданами, убеждать их своими аргументами было высшим достижением любого образованного грека. Переписывать книги могли и рабы, а выступать в народном собрании, в суде и на заседании Совета мог только свободный гражданин. Наибольшее влияние на Перикла оказал философ Анаксагор, который считал разум регулирующим и управляющим началом. Именно влиянию Анаксагора приписывали современники ту глубину мысли, которой отличались речи Перикла, да и его душевные качества — хладнокровие и спокойствие, умеренный образ жизни и политические устремления.

В начале своей деятельности Перикл оставался как бы в тени других политиков, и прежде всего признанного вождя демоса («простата» — дословно «стоящего впереди») Эфиальта. К середине 440-х гг. до н. э. главным противником Перикла стал Фукидид, сын Мелесия (не путать с историком Фукидидом, сыном Олора), который возглавлял аристократическую группировку. В 444 г. до н. э. афиняне решали, кто из двух лидеров будет изгнан остракизмом. Афиняне выступили за дальнейшее развитие демократии; изгнанным оказался Фукидид, и афинский демос в течение 14 лет после этого, с 443 по 430 г. до н. э., год за годом доверял Периклу должность первого стратега («военачальника»). Враги обвиняли Перикла в том, что таким образом он добился едино-

Перикл

личной неограниченной власти, но это было не так: ничто не мешало афинским гражданам не избрать Перикла или даже привлечь его к суду за неправильное расходование средств (так и случилось в 430 г. до н. э.). Перикл не имел в своем распоряжении аппарата подавления, он мог только убеждать афинян голосовать за его предложения, поддерживать его политику. Не случайно он готовился к каждому своему выступлению перед демосом, волновался, как будто выступал с речью в первый раз. Но политика Пе-

рикла отвечала интересам демоса. В чем же она заключалась?

Прежде всего Перикл стремился к тому, чтобы все граждане могли реально, а не формально занимать ответственные государственные должности. Казалось бы, законы Клисфена уже предоставляли равные права всем гражданам, но исполнение должностей не оплачивалось, и бедные жители Афин не могли бросить свои занятия для исполнения общественных поручений. Перикл такую плату ввел. Больше всего получали те, кто защищал родной город: гоплит (тяжеловооруженный пехотинец) или матрос — по 1 драхме (6 оболов) в день. В 457 г. до н. э. гражданин из класса зевгитов, к которому принадлежало большинство крестьян (вспомним законы Солона), впервые стал архонтом. Член Совета получал 5 оболов, другие должностные лица — архонты — 4 обола, заседатели в суде — по 1 (а затем по 2) обола в день. Перикл заботился и о культурном досуге сограждан: в праздник Дионисий, когда устраивались театральные представления, бедным гражданам выдавался «теорикон» (по 2 обола), чтобы они могли посетить театр.

Внешняя политика Перикла была направлена на укрепление могущества Афин, расширение сферы влияния Афинского морского союза. Для этого была предпринята морская экспедиция в Понт Эвксинский («гостеприимное море» — так греки называли Черное море). Перикл сам возглавил ее, и афинские корабли продемонстрировали мощь Афинской державы как жителям греческих горо-

дов южного берега Черного моря, так и жившим на северном побережье грекам и скифам. Наверное, афинские корабли посетили и Пантикапей, столицу Боспорского царства, «житницы Афин», откуда, с Керченского и Таманского полуостровов, афиняне вывозили зерно. Недалеко от Пантикапея афиняне основали новый город — Нимфей.

На юге Италии, на месте разрушенного Сибариса, был основан город Фурии, и архитектор Гипподам построил его по новому, геометрическому плану; улицы пересекались под прямым углом — новшество, невиданное для греков V в. до н.э. Фурии были основаны в 443 г. до н.э., и среди основателей были и «отец истории» Геродот, и философ Эмпедокл, и софист (учитель мудрости и красноречия) Протагор. Вообще около 10 тысяч безземельных аттических крестьян смогли получить бесплатно землю в разных частях греческого мира. Некоторые союзники были недовольны политикой Афин, поскольку поселения (*клерухии*) часто располагались на их землях, и даже иногда поднимали восстания (например, остров Самос в 440 г. до н.э.), но неизменно терпели поражения.

Не были забыты ремесленники и торговцы. В правление Перикла в Афинах было развернуто крупномасштабное строительство, потребовавшее больших затрат и обеспечившее работой ремесленников самых разных специальностей. В 447 — 431 г. до н.э. на строительные работы в Афинах было истрачено 7 тысяч талантов — огромная сумма, причем большая ее часть была собрана с членов Афинского

морского союза. Строительные работы велись не только в Афинах — благоустроен был также порт Пирей, там были воздвигнуты новые причалы, склады. Продолжилось строительство «Длинных стен», связывавших Афины с Пиреем — они сделали невозможной блокаду Афин. «Тем более удивления поэтому заслуживают творения Перикла, — писал древнегреческий биограф Плутарх, — что они созданы в короткое время, но для долговременного существования. По красоте своей они с самого начала были старинными, а по блестящей сохранности они доныне свежи, как будто недавно окончены: до такой степени они всегда блещут каким-то цветом новизны и сохраняют свой вид не тронутым рукою времени, как будто эти произведения проникнуты дыханием вечной юности, имеют нестареющую душу!» Великолепные общественные здания и храмы, воздвигнутые при Перикле, сделали Афины прекраснейшим городом Греции.

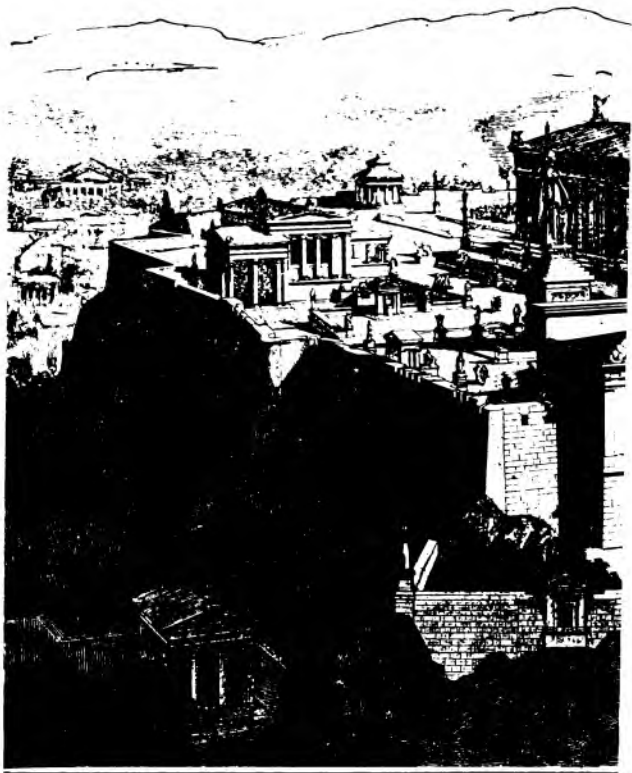
Да ты чурбан, когда Афин не видел,
Осел, коль видя их, не восхищался,
Когда с охотою покинул их — то мул, —

писал древний поэт.

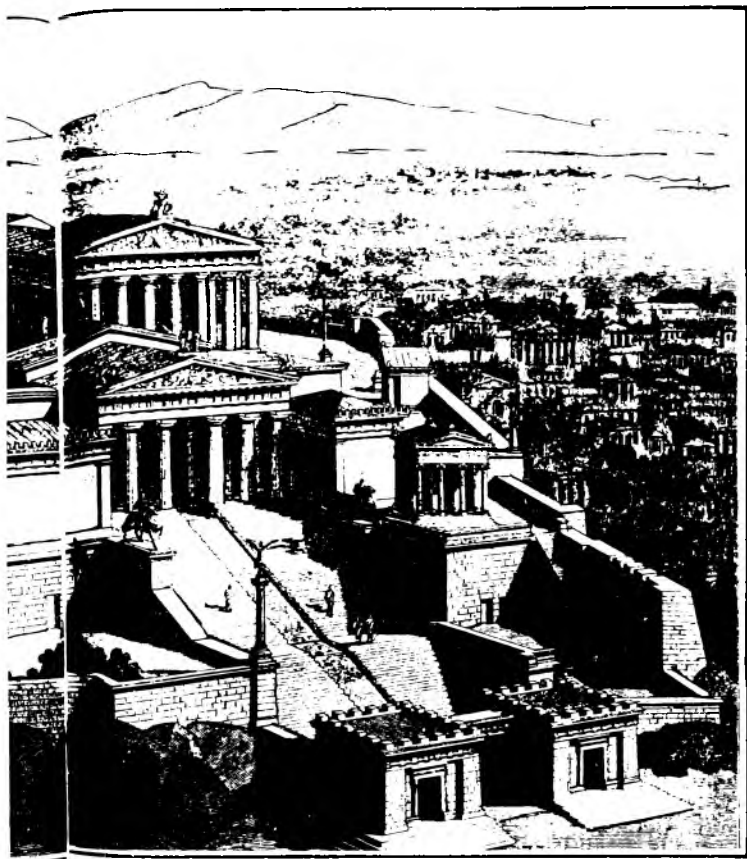
Наиболее величественным сооружением был Парфенон — храм Афины Девы (Парфенос), покровительницы города. Архитекторы Иктин и Калликрат построили его таким образом, что ни время, ни землетрясения не были властны над ним. Однако самый страшный враг творений рук людских — сам человек. В 1687 г., во время войны между Ве-

нецией и Турцией, венецианский снаряд случайно попал в Парфенон, где турки устроили пороховой склад. Раздался страшный взрыв... Но даже и теперь, полуразрушенный, Парфенон прекрасен, и десятки тысяч людей каждый год приезжают в Афины, чтобы полюбоваться этим неповторимым памятником. Мы привыкли к тому, что каждое здание обязательно должно иметь фасад, но греки были другого мнения. Храмом в форме периптера, окруженным колоннами со всех сторон, можно было любоваться с любой точки. Архитекторы поставили Парфенон так, что, когда человек через Пропилеи входил на акрополь, он видел Парфенон с угла. В Парфеноне нет ни одной строго горизонтальной или вертикальной линии — все они немного изогнуты с учетом оптического эффекта. Благодаря этому зрителю все линии представляются абсолютно правильными.

В Парфеноне много скульптурных изображений, фризов. Наиболее интересен, пожалуй, западный фриз, на котором Фидий изобразил спор богини Афины и бога морей Посейдона о том, кому из них быть покровителем города. Посейдон ударил трезубцем по скале, и забил источник целебной соленоватой воды. Афина ударила копьем — выросло оливковое дерево. Дар Афины показался афинянам более ценным — она стала покровительницей Афин, и именно в ее честь был воздвигнут Парфенон. Внутри Парфенона находилась огромная скульптура Афины, покрывая Фидием тысячами пластинок из слоновой кости; шлем и одеяние богини были сделаны из

Афинский акрополь. Реконструкция

золота. Именно этот драгоценный наряд богини и сыграл роковую роль в судьбе Фидия — он был обвинен в хищении золота.

Перикл не был, конечно же, идеальным правителем, и он ошибался, и у него оставались политические враги, которые пытались скомпрометировать его в глазах народа. Тем не менее авторитет «первого стратега» у афинского демоса был непоколебим. Тогда его противники попытались атаковать близких ему людей. Первой жертвой стала его вторая жена милетянка Аспасия. В обычных афинских семьях того времени женщина занимала подчиненное положение и практически не покидала пределы женской половины дома («гинекея»). Другие мужчины (кроме мужа) не имели права появляться там. В афинской судебной практике известен случай, когда афинянин, услышав, что воры грабят дом его соседа, побоялся помешать им, потому что для этого нужно было зайти в чужой гинекей. Совсем по-другому относился к своей жене Перикл: Аспасия присутствовала при разговорах Перикла и его друзей, участвовала в них и вообще была весьма образованной для своего времени. Недоброжелатели стали обвинять ее в сводничестве, и Периклу с большим трудом удалось добиться ее оправдания в афинском суде. Затем был обвинен в непочтительном отношении к богам друг Перикла философ Анаксагор: особенно возмутило многих жителей Афин то, что звезды и Солнце он считал горячими материальными телами и полагал, что

Солнце величиной с полуостров Пелопоннес. Анаксагор был вынужден бежать из Афин. И, наконец, ближайший соратник Перикла скульптор Фидий был заключен в тюрьму по обвинению в присвоении части средств, направленных на украшение храмов. Все в Афинах знали, что Перикл неподкупен, что он никогда не принимает участия в пирушках, что единственная дорога, которой он ходил каждый день, — дорога на агору, на народное собрание или в Совет. И тем настойчивее становились обвинения в адрес его друзей и близких.

Обострялась и внешнеполитическая обстановка. В Спарте с подозрением смотрели на постоянное усиление Афинского морского союза. Афины и Спарта стали принимать участие в конфликтах, происходящих в различных частях греческого мира. Наиболее значительный разгорелся за обладание островом Керкирой — важным стратегическим пунктом на пути в Италию и на Сицилию. Союзник Спарты Коринф поддерживал керкирских аристократов, а Афины — демократов. Афины взяли верх, и Керкира вошла в Афинский морской союз, еще более усилив его мощь. Затем в 433 г. до н. э. Афины предприняли торговую блокаду Мегар — другого союзника Спарты. И, наконец, в 432 г. до н. э. спартанское народное собрание в присутствии представителей государств Пелопоннесского союза приняло решение о начале войны с Афинами, обвинив афинян в нарушении условий мирного договора.

Вначале Перикл пытался остановить надвигающуюся войну, даже путем подкупа должностных лиц в Спарте, но в конце концов смирился с ее неизбежностью. К тому же он опасался обвинений в антипатриотизме со стороны политических противников.

В 431 г. до н. э. войска Пелопоннесского союза под предводительством царя Архидам впервые вторглись в Аттику. Афиняне, особенно молодежь, рвались в бой, но Перикл настаивал на том, что сражение на суше губительно. Аттические крестьяне вынуждены были покинуть свои дома и эвакуироваться в Афины под защиту неприступных «Длинных стен», соединявших город с портом Пиреем. С горечью они наблюдали за разрушением своих домов неприятелем, уничтожением оливковых рощ и виноградников. Царь Архидам был *кссеном* Перикла, т. е. был связан с ним узами гостеприимства, и поэтому мог приказать не уничтожать имение «первого стратега» вблизи Афин. Тогда Перикл публично заявил, что, если такое случится, он передаст свое имение афинскому народу.

Афинский флот в это время курсировал вокруг Пелопоннеса, высаживал отряды гоплитов, наносивших немалый ущерб спартамцам. Афиняне также несли потери, и во время похорон павших воинов Перикл выступил с речью, в которой, отдавая дань памяти погибшим, восхвалял афинскую демократию, обеспечивавшую свободу гражданам. Историк Фукидид так передает речь Перикла: «Для нашего государственного устройства мы не взяли за образец

никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется демократией (народоправством). В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству. В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений... Мы развиваем нашу склонность к прекрасному без расточительности и предаемся наукам не в ущерб силе духа. Богатство мы ценим лишь потому, что употребляем его с пользой, а не ради пустой похвальбы. Признание в бедности у нас ни для кого не является позором, но больший позор мы видим в том, что человек сам не стремится избавиться от нее трудом... Мы одни признаем человека, не занимающегося общественной деятельностью, не благонамеренным гражданином, а бесполезным обывателем. Мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел».

Так прошел первый год войны, но внезапно на Афины обрушилось ужасное бедствие, поломавшее

все первоначальные планы ведения военных действий. Афинский порт Пирей принимал торговые корабли практически из всего Средиземноморья, и, скорее всего, из Эфиопии через Египет в Афины была занесена заразная болезнь; одни ученые считают, что это была чума, другие — сыпной тиф. Предпосылкой для возникновения эпидемии была страшная скученность жителей — переселенцы из сельских районов Аттики вынуждены были жить даже в укреплениях. Болезнь косила людей — по приблизительным подсчетам, умерло около четверти населения Афин, в том числе 4400 гоплитов и 300 всадников. И военные, и политические, и моральные последствия были очень тяжелыми. Правда, царь Архидам спешно отвел свои войска в Пелопоннес, опасаясь распространения заразы, но и афиняне прекратили активные боевые действия. Гнев демоса испытал на себе и Перикл: впервые за долгие годы он не был избран стратегом; не удовлетворенные отчетом Перикла о своей деятельности, афиняне приговорили его к большому штрафу — по одним сведениям, 15, по другим — 60 талантов.

«Народное волнение, однако, продолжалось недолго, — писал Плутарх. — Народ, нанеся Периклу удар, оставил свой гнев, как оставляет жало пчела». При других стратегах положение Афин еще более ухудшилось, и снова народ стал призывать его возглавить государство. Но Перикл был убит горем: безжалостная болезнь унесла жизни его сестры и двоих сыновей. Когда Перикл хоронил младшего

из своих законных сыновей, Парала, он не смог сдержатъ горя и разразился рыданиями; ничего подобнаго не случалось за всю его жизнь. «Народ просил простить ему его несправедливость, и Перикл опять принял на себя управление делами и был выбран в стратеги. Тотчас после этого он потребовал отмены закона о незаконнорожденных детях, который он сам прежде внес, — для того, чтобы за отсутствием наследников не прекратились совершенно его род и имя», — отмечал Плутарх. Ирония судьбы заключалась в том, что именно по предложению Перикла был еще в 451 г. до н. э. принят закон, согласно которому афинским гражданином мог стать лишь тот, чьи отец и мать также были афинскими гражданами. Мог ли Перикл тогда предвидеть, что его второй женой станет жительница Милета, а сыновей от первого брака унесет болезнь... Но политик всегда должен задумываться о правильности своих поступков, о справедливости законов, за принятие которых он борется. Афиняне пожалели Перикла, и Перикл Младший, сын Перикла и Аспасии, был внесен в списки граждан.

Перикл вновь приступил к исполнению привычных государственных обязанностей, но вскоре болезнь настигла и его. Умиравший Перикл сказал о своей самой главной заслуге: «Ни один афинский гражданин из-за меня не надел черного плаща» (т. е. не погрузился в траур). В 429 г. до н. э. Перикл умер, и последующие события заставили афинян горько пожалеть о потере опытного,

справедливого и неподкупного государственного деятеля.

Политическая деятельность Перикла протекала в период расцвета демократических Афин, и сам он в немалой степени способствовал такому расцвету. Этот период не был ни легким, ни спокойным: Афины воевали и с персами, и со спартамцами, (но никто не мог оспаривать славу Афин как культурной и интеллектуальной столицы Эллады. Был построен Парфенон, в Афинах писал историю греко-персидских войн «отец истории» Геродот, в Афинах жили замечательные философы и «софисты» — учителя мудрости и красноречия. Несравненным был и афинский театр: в нем ставились пьесы великих драматургов Эсхила, Софокла и Еврипида. Не случайно именно афинянину Софоклу принадлежат знаменитые строки:

В мире много сил великих,

Но сильнее человека нет на свете ничего.

Афинский гражданин чувствовал себя полновластным хозяином государства, демократия способствовала высвобождению талантов. Не следует забывать, что 30 — 40 тысяч афинских граждан за короткий исторический период смогли создать столько великих творений искусства, оказать такое влияние на развитие мировой истории, что создается впечатление, что их были миллионы и «век Перикла» длился не три десятилетия, а многие века.

Однако Пелопоннесскую войну, начатую при Перикле, Афины в конце концов проиграла. Ведь демо-

кратия — не идеальный государственный строй, а только наилучший из возможных. Народ может совершать ошибки, а может и превратиться в толпу, и тогда демократия сменяется *охлократией* (властью толпы). Но Афины не только стали образцом для последующих демократий; они продемонстрировали потенциальные возможности демократии, пусть охватывающей еще не всех, а только граждан. Расцвет классической греческой культуры в V в. до н.э. связан прежде всего именно с Афинами.

Культура Греции архаического и классического периодов

«Классический» означает «образцовый, совершенный». Литература и искусство классической Греции со времен Возрождения стали рассматриваться в Европе как образец для подражания, причем часто недостижимый. Путь к этому расцвету был удивительно недолог — всего четыре столетия отделяло Парфенон от примитивных построек «темных веков». Чтобы понять феномен литературы греков, нужно обратиться к самым разнообразным сторонам греческой цивилизации.

Невозможно понять греческую культуру без греческой мифологии и греческой религии. У греков не было специального слова для обозначения религии, поскольку религиозная деятельность не была отделена от человеческого опыта и повседневной жизни. Греки думали, что боги — везде и что они могут наблюдать любые человеческие дела и поступки:

С холодной выси эфирной
Видят разумного боги,
Видят они нечестивца, —

так писал поэт Еврипид. Однако есть священные места (*hieron*), где следует богов почитать. В таких местах обычно воздвигались храмы. Классический греческий храм строился в форме прямоугольника, окруженного колоннами (*периптер*). Основа древнегреческой религия — не этика, а ритуал. «Справедливость» и «несправедливость» могли существовать в отношениях между людьми, но не между людьми и богами. «Бессмертным» богам следовало приносить жертвы (сжигать на алтарях куски мяса принесенных в жертву животных, злаки и т.п.), а боги за это должны были обеспечивать процветание людям. Господствовал классический античный принцип взаимоотношений человека и божества: *do ut des* («я даю, чтобы ты дал»). Самым значительным жертвоприношением считалась гекатомба — одновременное принесение в жертву шести быков. Жречество было немногочисленным, и религиозные обряды исполняли все греки. Религия греков в значительной степени носила формальный, обрядовый характер, она не затрагивала душу человека, была достаточно рациональной, что, несомненно, сказалось на характере греческой цивилизации.

Верховным богом считался «отец богов и людей» ЗЕВС. Предки греков, которые вторглись в Грецию с Балкан, принесли с собой почитание этого небесного бога, бога-громовержца. По представлениям греков Зевс обитал на небе либо (вместе с другими богами) на горе Олимп в Северной Греции, которая соприкасалась с небом. Величайшим

храмом Зевса был храм Зевса в Олимпии (западный Пелопоннес), там же с 776 г. до н.э. проводились Олимпийские игры.

Пантеон двенадцати *олимпийских* богов окончательно сложился в классический период: они были изображены на фризе афинского Парфенона в V в. до н. э. и были перечислены Евдоксом в IV в. до н. э. Некоторые из них не были исконно греческими и происходили из Ближнего Востока, Малой Азии или Фракии.

Спутницей и женой Зевса была ГЕРА, по происхождению богиня матери-земли, особо почитавшаяся в Аргосе и Аркадии. Многочисленные мифы повествуют о том, что спутницами Зевса были различные богини (Деметра, Семела, Персефона, Европа) либо смертные женщины. Однако Гера была законной женой Зевса и покровительствовала браку и рождению детей; ее почитали все женщины.

Брат Зевса ПОСЕЙДОН был богом моря, а другой его брат — Аид — богом подземного царства (в олимпийский пантеон он не входил). Эмблемой Посейдона был трезубец; он также вызывал землетрясения и покровительствовал коневодству. Богиней плодородия была ДЕМЕТРА; возвращение ее дочери Персефоны (Коры) из подземного царства знаменовало наступление весны и возрождение природы. Деметре были посвящены Элевсинские *мистерии* (таинства) в Аттике.

АПОЛЛОН (Феб-Аполлон), в образе и культе которого заметно восточное влияние, был богом

Солнца; он и покровительствовал искусствам и насылал эпидемии. Наиболее значительные храмы Аполлона были расположены в Дельфах и на острове Делос. Особенно славились Дельфы, где давали прорицания жрицы-*пифии*. АРТЕМИДА, сестра Аполлона, повелительница животных и покровительница охоты, особенно почиталась в Малой Азии. Храм Артемиды в Эфесе считался одним из семи чудес света.

АРЕС, как и Артемида, не являлся греческим по происхождению богом; первоначально он был солнечным богом фракийцев (они обитали на территории современной Болгарии). У греков он стал жестоким божеством войны, который мало почитался. Ближневосточная богиня плодородия АФРОДИТА стала в Греции богиней любви. По преданию она родилась из пены морской; ее родиной считался остров Кипр.

Большой популярностью пользовался дружелюбный бог ГЕРМЕС — покровитель путников и торговцев. Он сопровождал души умерших в подземное царство, охранял границы, был вестником богов. Скульптурные изображения Гермеса (*гермы*) часто ставились в общественных местах. АФИНА Паллада, родившаяся из головы Зевса, чьим символом была сова, была богиней мудрости и особо почиталась в Афинах. ГЕФЕСТ, бог огня и покровитель кузнецов, был мужем Афродиты. Богиней домашнего очага была ГЕСТИЯ.

Дионис (Вакх), бог плодородия, вина, покровитель театра, был сыном Зевса и Семелы. Хотя он

и не входил в олимпийский пантеон, но пользовался большим влиянием в Греции. Его экстатическое почитание отличалось от почитания других богов. Почитались также менее значительные божества, как, например, Кастор и Полидевк (Диоскуры), помогавшие морякам во время бури, Музы — покровительницы искусств, символ плодородия Приап и другие. Каждый греческий полис имел бога (или богиню), главного покровителя: так, в Афинах это была Афина, в Аргосе — Гера и т. п. Греки почитали также *героев* — детей богов от смертных женщин; самым знаменитым из них был Геракл.

Греческая космология изложена в мифах. Мы можем судить о мифах по произведениям древнегреческой литературы, которые часто опирались на устную традицию. Поэма Гесиода «Теогония» («Происхождение богов») и «Библиотека» Аполлодора — основные источники наших знаний в этой сфере. Согласно Гесиоду, сначала были Хаос, Земля и Надежда, а затем появились одноглазые киклопы, сторукие чудища и гиганты-титаны. Кронос, сын Неба и Земли, стоял во главе богов. Он пожирал своих детей, пока его жена Рея не спрятала одного из них, Зевса, в пещере на острове Крит. Зевс вырос и смог свергнуть своего отца и заставить его отрыгнуть проглоченных братьев и сестер; олимпийские боги в течение десяти лет боролись за власть с титанами и в конце концов смогли окончательно утвердить свое господство.

Важнейшим условием распространения культу-

ры является письменность. С падением микенских дворцов слоговое письмо исчезло, и письменность вновь появляется на большей части Греции в VIII в. до н. э. Это было уже алфавитное письмо, в котором знак передавал звук. Саму идею алфавита и написание некоторых букв греки заимствовали у финикийцев, с которыми имели постоянные торговые контакты, но греческий алфавит был совершеннее: в него были включены гласные буквы. Алфавит распространился по всей Греции очень быстро, в течение нескольких десятилетий, и это свидетельствует о том, насколько велика была потребность в письменности. Письменность изначально в Греции не была привилегией жрецов, но использовалась для хозяйственных нужд, для записи законов и литературных произведений. Однако устное творчество еще долго преобладало: поэмы Гомера были записаны только в VI в. до н. э.

С появлением письменности в Греции стали развиваться различные жанры литературы, как поэтические, так и прозаические. В архаический период большое распространение получает лирическая поэзия: в отличие от эпоса она передавала человеческие чувства, индивидуальные стремления. Центром поэтического творчества был остров Лесбос; наибольшую известность приобрели поэт Алкей и поэтесса Сапфо. Первыми прозаиками были *логографы*, которые записывали мифы, занимательные истории, сведения исторического и географического характера. До нас дошли фрагменты сочинений одного из логографов — Гекатея Милет-

ского. В V в. до н. э. возникает история как наука. «Отцом истории» в древности называли Геродота из Галикарнасса, который в своем обширном труде описал историю греко-персидских войн. Первооткрывателем научного метода описания истории по праву считают афинянина Фукидида, сына Олора, который с поразительной объективностью описал события Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой. Фукидид использовал собственные наблюдения (он был одно время афинским стратегом), свидетельства очевидцев, надписи и другие источники, которые тщательно сопоставлял друг с другом. Его продолжателем, хотя и во многом уступавшим ему, был афинянин Ксенофонт.

Важнейшее значение в жизни греков имел театр. Основателем театра греки считали афинянина Феспида, который еще в VI в. до н. э. добавил к выступавшему на религиозных празднествах в честь бога Диониса хору актера (сначала одного, впоследствии их число увеличилось). Ставились трагедии на мифологические сюжеты; крупнейшими афинскими драматургами-трагиками V в. до н. э. были Эсхил, Софокл и Еврипид. «Древняя комедия» (V — первая половина IV в. до н. э.) давала образцы политической сатиры: знаменитый комедиограф Аристофан комедиями «Мир» и «Лисистрата» призывал своих сограждан-афинян выступать против продолжения войны со Спартой, в комедии «Облака» был карикатурно выведен знаменитый философ Сократ и т. п. Вместимость греческих театров (они строились под открытым небом) была

рассчитана обычно на все гражданское население полиса.

К сожалению, греческая живопись до нас не дошла, о ней мы можем судить только по вазописным копиям знаменитых картин. Больше мы знаем о скульптуре. Скульпторы V в. до н.э. искали в образе человека мужество, героизм, доблесть, стремились изваять не реального человека, а идеального гражданина полиса. Замечательны в этом отношении скульптурные группы Парфенона, выполненные под руководством Фидия. В римских копиях дошел до нас знаменитый «Дискобол» Мирона: движение юноши — метателя диска запечатлено в момент броска, и кажется, что через мгновение вся фигура атлета распрямится, как пружина. Скульпторы этого времени могли уже изображать человека в движении, передавать складки развевающихся одежд.

Подобные достижения неудивительны, если учесть, какое внимание греки уделяли искусству. Даже в самый тяжелый для Афин период Пелопоннесской войны не прекращались строительные работы на акрополе, где рядом с Парфеноном был сооружен храм в честь аттического героя Эрехтея — Эрехтейон. Литература и искусство V в. до н.э. имели гражданский характер, психологические проблемы им не были свойственны.

Пелопоннесская война

30-е гг. V в. до н. э. стали пиком могущества Афинской державы — *архэ*. Для Спарты открывалась путающая перспектива — быть окончательно оттесненной на второй план политической жизни Греции, а этого правящие круги Спарты стремились избежать. Историк Фукидид писал: «Истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать». Многие союзники Спарты, прежде всего Коринф, обвиняли, и не без оснований, афинян в нарушении «тридцатилетнего» мира. После ряда столкновений на периферии греческого мира (Эпидамн, Керкира), после того как Афины объявили блокаду своему соседу — Мегаре, спартанское народное собрание, не без колебаний, осенью 432 г. до н. э. приняло решение о нарушении Афинами условий мира и тем самым объявило войну. Объективно шансы на победу афинян были весьма велики. Огромный Афинский морской союз по

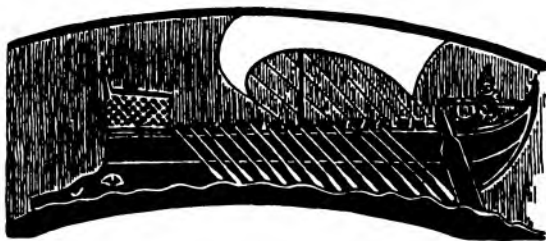
численности населения и по экономическим ресурсам значительно превосходил Пелопоннесский. Ежегодный налог с союзников (форос) составлял 600 талантов (т. е. свыше 15 тонн серебра), в афинской казне хранились и значительные резервы. Афины могли выставить 30-тысячное войско (из них 13 тысяч тяжеловооруженных гоплитов), 1200 всадников; 16 тысяч воинов находились в гарнизонах. Афинский флот (300 триер, не считая кораблей союзников) господствовал на море. Флот Пелопоннесского союза был значительно слабее, и аграрные полисы Пелопоннеса не обладали столь значительными ресурсами. Спарта и ее союзники имели лишь значительное превосходство в сухопутных войсках: они могли выставить до 60 тысяч воинов.

Разные исходные условия определяли и разную тактику сторон. Спартанцы стремились дать решительное сражение на суше, афиняне стремились этого избежать, избрав тактику быстрых морских набегов на неприятельскую территорию. На стороне Спарты были почти все полисы Пелопоннеса, Коринф, Мегара, Фивы с большей частью Беотии и др. За Афинами шли, естественно, полисы, входившие в Афинский морской союз — острова Архипелага, греческие города Малой Азии и Халкидики. Некоторые государства, например Аргос, сохраняли нейтралитет. *Архид.*

(Весной 431 г. до н. э.) пелопоннесские войска под руководством спартанского царя Архидамы вторглись в Аттику, и по его имени первый период вой-

ны (431 — 421 гг.) получил название Архидамовой войны. Ежегодно весной пелопоннесское войско вторгалось в Аттику и производило разорение территории, афиняне отвечали удачными морскими рейдами, высаживаясь и опустошая различные районы Пелопоннеса. Результатом скученности населения Аттики, которое было эвакуировано и обосновалось внутри афинских городских стен и «Длинных стен», связывавших Афины с Пиреем, стало возникновение эпидемии чумы, занесенной в Пирей торговыми кораблями из Эфиопии через Египет. Эпидемия произвела ужасные опустошения (возможно, умерло от четверти до трети населения), в значительной степени подорвав моральные устои афинского общества. Фукидид красочно описывает сцены «пира во время чумы», пренебрежение законами и установлениями, которое овладело народом. Эпидемия (пик ее падает на 430 — 428 гг. до н. э.) привела и к изменениям в верхнем эшелоне политической власти Афин: после смерти Перикла в 429 г. до н. э. ему не нашлось достойного преемника. Наиболее заметными политическими деятелями этого времени были Клеон и Никий.

Социальное происхождение и Клеона и Никия было примерно одинаковым: они оба не принадлежали к аристократии, благосостояние их семей было основано на эксплуатации рабов и торгово-предпринимательской деятельности, но их политические программы были в значительной степени противоположными. Никий был умеренным политиком, стремившимся продолжать «линию Пе-

Древнегреческий корабль. Изображение на вазе

рика». Клеон был радикальным демократом, одним из первых демагогов, вождей масс, которые зачастую апеллировали к самым низменным инстинктам толпы. Так, после того как Афинам в 427 г. до н.э. удалось подавить восстание в Митиле на острове Лесбос, важном члене Афинского союза, Клеон требовал примерного наказания бунтовщиков — казни всего взрослого мужского населения города. Только после длительных и ожесточенных дебатов афинское народное собрание проголосовало за более «мягкий» вариант, в результате чего было казнено более тысячи «зачинщиков» восстания. Дебаты по поводу судьбы митиленских повстанцев демонстрируют, помимо всего прочего, озабоченность Афин целостностью своей державы и лояльностью союзников.

В 425 г. до н.э. афинянам удалось захватить и укрепить важную гавань Пилос в Мессении, которая могла стать сборным пунктом для ненавидевших Спарту илотов. Спартанцы были обеспокоены

и попытались блокировать ее, послав отряд гоплитов на близлежащий остров Сфактерию. Однако афинский флот разбил спартанский, и лакедемонские гоплиты оказались отрезанными. Они долго и успешно сопротивлялись, несмотря на нехватку воды и продовольствия. И когда в афинском народном собрании был поставлен вопрос об этой кампании, Клеон заявил, что при умелом руководстве можно решить проблему за 20 дней. Бывший тогда стратегом Никий в насмешку предложил Клеону, малоопытному в военном деле, в таком случае взять на себя командование. Неожиданно для многих Клеон согласился и с помощью опытного полководца Демосфена в течение очень короткого времени разбил спартанцев, захватив часть из них в плен.

Это был подлинный триумф Клеона. После захвата Сфактерии прекратились набеги спартанцев на Аттику: афиняне пригрозили казнить пленников в случае их повторения. По предложению Клеона был резко увеличен форос, выплачиваемый союзниками Афин. После расправы с митиленцами и ослабления позиций Спарты можно было уже не бояться новых восстаний. Могущество Афин, казалось, достигло апогея, и народное собрание под воздействием Клеона отвергало любые предложения о мирных переговорах.

Но неудачи заставили спартанцев изменить тактику и мобилизовать ресурсы, как военные, так и интеллектуальные. Молодой полководец Брасид выступил с планом экспедиции в Халкидику, на се-

вер Греции, где многие полисы тяготились афинским господством. Предложение было принято, и Брасид повел с собой небольшое, но хорошо организованное войско, состоявшее из неполноправных спартиатов. Его действия были весьма успешны и привели к отпадению от Афин многих полисов Халкидики. Для Афин этот богатый лесом и золотом район представлял стратегический интерес, да и к тому же афиняне ни в коем случае не хотели допустить прецедента отпадения одного из союзных полисов. Афинское войско возглавил Клеон. В битве под Амфиполем (422 г. до н. э.) афинские войска были разгромлены; погибли и оба полководца. После этого в Афинах, под воздействием Никия, стали склоняться к миру со Спартой. (Никиев мир) был заключен в (421 г. до н. э.) на условиях сохранения статус-кво и был с восторгом встречен аттическими земледельцами, которые смогли вернуться к сельскому труду. Но мир, несмотря на то, что формально был заключен на 50 лет, был весьма непрочным. Ни Афины ни Спарта не достигли поставленных в начале войны целей: Спарта не смогла добиться «свободы», т. е. автономии входящих в Афинскую архэ полисов, а Афины не смогли сломить могущество Пелопоннесского союза. К тому же миром были недовольны многие союзники Спарты: Коринф, Фивы, Мегара. Так что Никиев мир привел только к некоторой передышке в военных действиях.

В Афинах в это время стал возвышаться и пользоваться поддержкой самых разных слоев на-

селения талантливый полководец Алкивиад, беспринципный и ловкий политик, принадлежавший к роду Алкмеонидов. По его инициативе был создан союз Афин с Аргосом, Мантинеей и Элидой, направленный против Спарты и призванный поколебать спартанскую гегемонию в Пелопоннесе. Однако в 418 г. до н. э. в битве при Мантинее спартанцы наголову разбили противников, восстановив свое господство в Пелопоннесе.

Эта неудача не отвратила Алкивиада от новых военных предприятий. По его инициативе в 415 г. до н. э. Афины решили вмешаться в борьбу между сицилийскими полисами и выступить против Сиракуз, крупнейшего города Сицилии. Несмотря на противодействие Никия, было собрано большое войско (около 6 тысяч), посажено на корабли и отправлено на Сицилию. Руководителями экспедиции были назначены Никий и Алкивиад. Но перед их отплытием в Афинах неизвестные совершили святотатство — изуродовали *гермы* (изваяния бога Гермеса). Началось судебное разбирательство, враги Алкивиада использовали этот инцидент против него и добились от народного собрания отзыва Алкивиада в Афины на суд. Алкивиад по дороге бежал в Спарту, попросив там убежища. Руководство экспедицией оказалось в руках нерешительного Никия, который с самого начала выступал против нее.

Никий повел долгую и безуспешную осаду Сиракуз — города, по размерам сопоставимого с самими Афинами. Инициатива стала переходить к Сиракузам, войска которых возглавил решитель-

ный спартанский полководец Гилипп. В 413 г. до н. э. афиняне послали в Сицилию подкрепление во главе с Демосфеном. Однако и это не помогло. В морской, а затем в сухопутной битве афинские войска и флот в Сицилии были разгромлены, остатки сдались на милость победителя. Воины были отправлены в каменоломни, а стратеги Никий и Демосфен казнены. Масштабы сицилийской катастрофы были огромны: потери в людях и кораблях афиняне не могли восстановить до конца войны. К тому же по совету Алкивиада спартанцы от тактики ежегодных набегов на Аттику перешли к другой, еще более разорительной для Афин: они укрепили местечко Декелею недалеко от Афин и, используя его как базу, окончательно разорили сельскую Аттику. К спартанцам перебежало около 20 тысяч афинских рабов. Стали отпадать союзники: брожение охватило Ионию и острова Архипелага. Хиос, некоторые другие острова, многие полисы Ионии освободились от афинской опеки.

413 — 412 гг. до н. э. знаменовали собой перелом в войне: Афинская архэ стала распадаться, спартанцы с помощью стремившейся ослабить Афины Персии стали строить флот и теснить афинян не только на суше, но и на море. Гегемонии Афин пришел конец.

В 411 — 410 гг. до н. э. к власти в Афинах на короткий период пришли олигархи, которые проводили резко антидемократическую политику. Они пытались даже, правда безуспешно, вести переговоры со Спартой о мире. Внешнеполитическое положение Афин тем временем еще более ухудши-

лось: отпала Эвбея, игравшая ключевую роль в снабжении Афин продовольствием. Социальных корней для олигархического правления в Афинах не было, оно появилось лишь на фоне военных неудач демократии. К тому же афинский флот, базировавшийся на Самосе, не признал олигархов и призвал Алкивиада. Алкивиад, рассорившийся к тому времени со спартанцами, возглавил афинский флот, одержал ряд побед и с триумфом вернулся в Афины, еще в 410 г. до н. э. восстановившие демократическое правление.

Но это были лишь временные успехи афинской демократии. Вскоре спартанский флот возглавил энергичный Лисандр, а Алкивиад, напротив, был вынужден удалиться в изгнание. Последним усилием афиняне смогли построить и оснастить флот в 110 триер, который в 406 г. до н. э. разбил пелопоннесский флот в кровопролитной битве у Аргинусских островов. Однако эта победа еще больше проявила деградацию афинской демократии. Стратег-победители, и среди них младший сын Перикла, были осуждены на смерть из-за того, что якобы не позаботились о помощи утопавшим и погребении павших. Несмотря на предостережения философа Сократа, взвинченное народное собрание приняло это решение. После этого афинские стратеги, естественно, не стремились проявлять инициативу. В 405 г. до н. э. спартанский флот разгромил афинский в решительной битве у устья реки Эгоспотамы, Афины были осаждены, начался голод, и в 404 г. до н. э. Афины капитулировали. Затем пал

Самос, последний оплот Афинской архэ — на этом Пелопоннесская война закончилась.]

Результатом Пелопоннесской войны стал провал попытки Афин установить свою гегемонию в Греции. Афинская держава оказалась недостаточно прочной и не смогла стать основой для образования в Греции единого централизованного государства. Греческий полис был автономен по своей сути, и поэтому попытки поставить его в подчинение другим полисам неизбежно вызывали сопротивление. Именно поэтому спартанский лозунг «свободу эллинам» (имелась в виду независимость афинских союзников) имел столь большой успех.

В некоторые периоды войны афинская демократия демонстрировала удивительную жизнеспособность, стойкость и выживаемость. Однако именно в период войны происходит возвышение политиков нового поколения и нового типа — *демагогов*. В отличие от своих предшественников, демократических политиков старшего поколения, они уже не были аристократами по происхождению и были близки широким слоям граждан, разговаривали с ними, можно сказать, на понятном им языке. Однако они не могли проводить реалистичную политику, необходимую в условиях войны, и были склонны к авантюрам.

Античные авторы при описании афинского гражданского коллектива вместо слова *демос* («народ») с этого времени часто употребляют слово *охлос* («толпа»). Подверженное влиянию демагогов, народное собрание часто принимало непродуман-

ные решения, иногда впоследствии отменяемые. Несомненно, это было одной из причин поражения Афин в войне. К тому же даже высокоразвитые Афины не могли долгое время обходиться без сельскохозяйственной округи, а Аттика была отдалена на разграбление врагам. Большую помощь Спарте на последней стадии войны оказала Персия, субсидировавшая пелопоннесский флот.

Результатом войны было ослабление Греции в целом и установление гегемонии Спарты. В таком состоянии находилась Греция к началу IV в. до н. э.

Греция в IV в. до н.э.

В 404 г. до н. э. закончилась Пелопоннесская война; Афины были сокрушены. Греческий мир с трудом оправлялся от последствий этой кровавой и продолжительной войны. Демократическое правление было почти повсеместно устранено спартамцами. Ему на смену пришли «декархии» — власть специальных «комитетов десяти», созданных спартамцами из сочувствовавших им олигархов. Новая власть на островах и в греческих полисах Малой Азии стала вызывать еще большее раздражение, чем прежнее господство Афин. Спарта была гораздо меньше (в силу своей замкнутости, специфичности экономики) приспособлена для господства над другими полисами, нежели Афины. Пелопоннесская война сама в немалой степени способствовала разложению традиционной структуры спартанского общества. Не случайно вскоре после ее окончания возник заговор Кинадона (399 г. до н. э.), причем целью заговорщиков было уничтожение спартиатов и наделение всех неполноправных жи-

телей Спартанского государства гражданскими правами. В Спарту стали проникать золотые и серебряные деньги, на первый план стали выдвигаться люди, отторгавшиеся прежней социальной иерархией — например флотоводец (наварх) Лисандр. Таким образом, Спарта не имела возможности на исторически длительный срок стать гегемоном Греции, объединить ее, подчинить интересы всех полисов своим. Поэтому после Пелопоннесской войны главной причиной противоречий в греческом мире стала спартанская гегемония — ее поддержка или неприятие отдельными полисами.

Но вначале Спарта выступала как несомненный лидер греческого мира, что влекло за собой традиционное противостояние Персии. Спартанские стратеги и наемники приняли участие в 401 — 399 гг. до н. э. в знаменитом походе «десяти тысяч». Участник экспедиции афинянин Ксенофонт описал ее в «Анабасисе» — классическом произведении древнегреческой литературы. Персидский царевич Кир, управлявший Малой Азией, после вступления на престол своего старшего брата Артаксеркса попытался свергнуть его. Для этого он набрал греческих наемников и двинулся в глубь страны. Войско Кира дошло до Месопотамии, и в битве при Кунаксе греческие наемники разбили персидские войска Артаксеркса, но сам Кир погиб, и пребывание греков в самом центре Персидской державы потеряло всякий смысл. В довершение всего персам удалось, заманив на переговоры греческих стратегов, перебить их. Даже при таких неблагоприятных услови-

ях «десять тысяч» греков смогли самоорганизоваться, избрать новых стратегов и благополучно, избежав значительных потерь, вернуться в Элладу. Этот поход показал военную слабость огромной Персидской державы, а также возможность для греков сражаться вдалеке от моря.

Сделали выводы и персы, которые стали помогать противникам Спарты, стремясь не допустить объединения Греции под главенством одного полиса. На персидские деньги афинский полководец Конон сумел отстроить флот и начать восстановление «Длинных стен». Спартанский царь Агесилай довольно успешно воевал с персами в Малой Азии в 396 — 394 гг. до н. э., но военные действия в Греции заставили его вернуться. Результатом Коринфской войны (395 — 386 гг. до н. э.) был Анталкидов (или «царский») мир, заключенный в Сузах под диктовку персидского царя. Это был наивысший успех персидской дипломатии, успешно применившей старый принцип «разделяй и властвуй». Спартанская гегемония была восстановлена, но Персии она уже никоим образом не угрожала.

Против спартанской гегемонии достаточно осторожно стали выступать Афины, восстановившие, правда, в значительно урезанном виде и на добровольных началах, Афинский морской союз (378 г. до н. э.). Однако главной опасностью для Спарты стали Фивы. В 379 г. до н. э. фиванцам удалось изгнать из города спартанский гарнизон. Под руководством энергичных предводителей Эпаминонда и Пеопида Фивы подчинили своему влиянию всю Беотию

и некоторые прилегающие области. Фивы сравнительно мало пострадали от Пелопоннесской войны, в Беотии сохранилось многочисленное крестьянство — все эти факторы способствовали усилению Фив. Наконец, в 371 г. до н. э., в битве при Левктрах досель непобедимая спартанская фаланга потерпела поражение. Эпаминонд применил тактику «косого клина», при которой одно крыло фаланги было значительно усилено, большую роль сыграл отборный фиванский «священный отряд», и в результате спартанцы дрогнули и обратились в бегство.

Впечатление, произведенное известием о поражении Спарты, было огромным. Вся Греция пришла в движение. Фиванцы вторглись в Пелопоннес, и спартанцам, может быть, впервые за время существования их полиса пришлось пожалеть о том, что их город не обнесен стенами — Эпаминонду едва-едва не удалось захватить саму Спарту. С большим трудом спартанцы смогли отстоять свой город, но Мессения была потеряна безвозвратно — с помощью фиванцев она вновь обрела независимость. Завершилась эпоха гегемонии Спарты не только в Греции, но и в Пелопоннесе. В 362 г. до н. э. в битве при Мантинее в Пелопоннесе фиванцы вновь разбили спартанцев и присоединившихся к ним афинян, но потери самих фиванцев были велики. Погиб и Эпаминонд.

Фивы постепенно отказываются от претензий на лидерство, тем более, что они не обладали сколь-нибудь значительным флотом. Непрочным оказался также и Второй афинский морской союз: в войне

с восставшими союзниками Афины в 355 г. до н. э. потерпели поражение.

Новой силой, способной заполнить политический вакуум, становится Македонское царство. Находящаяся на периферии греческого мира Македония считалась полуварварским государством. Македонская аристократия получала, как правило, греческое образование, и многие видные греческие философы, поэты и драматурги (среди них Еврипид и Аристотель) жили при македонском дворе. Вступивший на престол в 359 г. до н. э. царь Филипп II стремился проводить активную внешнюю политику и вмешиваться в дела греческих полисов, вначале только соседних. В 348 г. до н. э. ему удалось захватить Олинф — важный город в Халкидике. В Афинах развернулась борьба между «македонской» и «антимакедонской» партиями. Лидер первой из них, оратор Эсхин, выступал за союз с Македонией, которая могла, по его мнению, помочь в борьбе с социальными беспорядками. В пользу македонской ориентации выступал и знаменитый оратор Исократ, который постоянно призывал греков к единению, чтобы совместными усилиями перенести войну в Азию — слабость персов была очевидна уже после похода «десяти тысяч».

Вот что Исократ писал в знаменитом «Панегирике»: «Ни мира соблюсти прочного невозможно, если мы не будем общими силами вести войну с варварами, ни согласия добиться среди греков, прежде чем мы не научимся извлекать пользу из одинаковых источников. Если же мы достигнем

этого и уничтожим нужду в жизненных благах, которая заставляет забывать дружбу и родство может свести к вражде, и, кроме того, всех людей увлекает к войне и смутам, между нами несомненно водворится согласие, и мы возьмем друг к другу действительное расположение. Ради этого следует больше всего стараться перенести как можно скорее здешнюю войну на тот материк (т. е. в Азию. — С. К.), так как только ту пользу сможем мы извлечь из междоусобной борьбы, если решим добытым из нее опытом воспользоваться против варваров».

Однако не все разделяли подобные настроения. Демосфен возглавил антимакедонскую партию в Афинах, и в своих эмоциональных речах призывал сограждан дать отпор Филиппу, помочь Византию и другим греческим городам, которые пытался захватить македонский царь. Решающая битва произошла в 338 г. до н. э. недалеко от города Херонея в Беотии. Филиппу (один из флангов македонского войска возглавлял его сын Александр) удалось разбить объединенное войско афинян и фиванцев. На месте этой битвы до сих пор возвышается каменный лев — памятник погибшим греческим воинам, напоминавший грекам об их утраченной независимости.

Впрочем, Филипп был мягок с побежденными. Ему нужны были союзники в готовившемся походе на Восток, нужно было идеологическое обоснование приближающегося завоевания Персидской державы. В 337 г. до н. э. в Коринфе был созван

съезд представителей всех греческих полисов (подобно тому, как почти полтора века назад, в 481 г. до н. э., в Коринфе обсуждалась стратегия отпора вторжению Ксеркса в Элладу). На этот раз отсутствовали спартанцы, отрицательно относившиеся к македонскому владычеству. Был образован Коринфский союз во главе с македонским царем, который объявил войну Персии — предлогом была месть за поругание персами греческих святынь во время их нашествия на Элладу.

Подготовка к военным действиям началась в следующем, 336 г. до н. э., но ее прервала смерть Филиппа, павшего жертвой дворцового заговора. Битва при Херонее и Коринфский конгресс воспринимались греками как рубеж, как предел независимого существования Греции. Конечно, эта позиция, если так можно выразиться, «афиноцентристская» — ведь большинство дошедших до нас исторических сочинений либо повествует об истории Афин, либо написано афинянами, либо соединяет в себе и то и другое одновременно. Политическая история Афин и Балканской Греции в IV в. до н. э. вообще не оказывала большого влияния на жизнь греков в Сицилии или в Северном Причерноморье. Сиракузы пережили за это время тиранию Дионисия I (405 — 367 гг. до н. э.), который сумел остановить наступление карфагенян и создать обширную державу в Великой Греции. В Северном Причерноморье выделялось своими размерами и благосостоянием Боспорское царство со столицей в Пантикапее — греко-варварское образование, успешно использовавшее свое положение по-

средника между греческим и варварским миром. Боспор стал важнейшим поставщиком зерна в Афины и в некоторые другие греческие полисы.

Но традиция заканчивать историю классической Греции 338 или 337 г. до н. э. имеет все же глубокий смысл. Важнейшей характеристикой полиса является автономия — независимость, и, утратив независимость (хотя формально и оставаясь свободными), полисы Балканской Греции вступили в другую эпоху. Греция перестала быть ведущей силой в Восточном Средиземноморье и зачастую воспринималась лишь как придаток или разменная монета в «большой политике» новых эллинистических царств, воспринявших греческую культуру.

Невозможно представить эпоху только по политической истории. В греческом обществе в IV в. до н. э. происходят значительные социальные перемены, и именно в этот период греческая философия, литература и искусство достигают небывалых высот.

Происходит трансформация полиса, он переходит из «героического» в «обыденное» состояние. Деяния героев греко-персидских войн казались далеким прошлым, стремление возродить былую мощь Афин — пустыми мечтаниями. Но на удивление устойчивой, несмотря на военные поражения, оказывается афинская демократия. Секрет ее устойчивости — в прочности социальных связей между гражданами, членами одного дема, заседавшими в одном Совете, вместе выносившими приговоры в суде. Это была, если можно так выра-

зиться, демократия обывателей — обывателей, которые осудили на смерть Сократа, обывателей, которые высмеивали философов и ученых, обывателей, которые под влиянием эмоций или под воздействием ловких политиков-демагогов зачастую принимали в народном собрании неправильные (и несправедные!) решения. Но отнюдь не парадоксом является то, что все знаменитые критики демократии вообще и афинской в частности жили именно в Афинах, и когда один из них, философ Платон, для претворения в жизнь своих идеальных и вполне аристократических законов отправился на Сицилию к тирану Дионисию, то едва не был продан в рабство; с большим трудом друзьям удалось привести его обратно в Афины.

«Кризис полиса», о котором много писали и долго спорили историки, оказался далеко не всеобщим и не всеобъемлющим. Конечно, IV в. до н. э. был для Греции нелегким временем. В этот период обостряется социальная борьба в полисах, во многих из них власть захватывают тираны, граждане зачастую перестают чувствовать свое единство, до жесточайших эксцессов доходит борьба между бедными и богатыми. Так, в Аргосе в 371 г. до н. э. беднейшие граждане перебили более тысячи богатых, воспользовавшись дестабилизацией обстановки после поражения спартанцев при Левктре. В самих Афинах обычным делом стали процессы о «священных маслинах»: доносчики использовали аттический закон о неприкосновенности посвященных богине Афине деревьев и выступали с обвине-

ниями против богатых сограждан, стремясь добиться конфискации их имущества.

Институтом, который способствовал предотвращению социального неравенства и подчеркивал солидарность граждан, были литургии. Литургия — это почетная обязанность тратить свои средства на благо всего полиса (постройку военных кораблей, организацию театральных представлений и т. п.). Если раньше, в период расцвета Афин, граждане с охотой выполняли литургии, то теперь богатые не чувствовали никаких обязательств перед беднейшими гражданами, и если и исполняли литургии, то с неохотой, из страха быть обвиненными и осужденными. Деньги становятся зачастую выше этических ценностей гражданского коллектива, о чем красноречиво пишет комедиограф Менандр:

А вот по мне — единственно полезные

Нам боги — это серебро и золото.

Лишь в дом их принесешь, — о чем помолишься,

Все будет у тебя, что только хочется:

Земля, дома, служанки, украшения,

Друзья, свидетели и судьи — лишь плати!

К тебе пойдут и боги в услужение...

Важную роль играло и то, что после окончания Пелопоннесской войны военные действия велись, как правило, наемниками, и только в редких и исключительных случаях сражались граждане, которые уже не считали это своей почетной обязанностью. Индивидуум стал больше и больше отде-

лать себя от гражданского коллектива. И тем более мало кто думал об общегреческих делах. Политическая раздробленность и ослабление Греции были несомненны, но полисные структуры были настолько сильны, а полисные идеалы — настолько близки мироощущению греков, что никакие внешние перемены не могли их поколебать.

Обстановка политической нестабильности, быть может, даже способствовала расцвету литературы, науки и искусства во всей Греции. Возникали новые центры ремесла, новые художественные школы. Греческие скульпторы и художники постепенно отходят от канонов «высокой классики» предыдущего столетия, стремятся передать человеческую индивидуальность, движение души и тела. «Менада» Скопаса передает иступление, «Афродита Книдская» Праксителя — гедонистический покой, но обоим скульпторам, как и их современникам Леохару, Лисиппу и другим, свойственна высокая степень мастерства и трудно воспроизводимая духовность. К сожалению, о художниках мы можем судить только по описаниям их работ и грубым подражаниям в вазописи. Наиболее известные из них — Паррасий и Апеллес, прославившиеся реализмом своих картин, и Павсий из Сикиона, который изобрел технику энкастики — живописи восковыми красками.

Театр следовал за потребностями публики, и на смену «древней комедии», в которой преобладали политические сюжеты, приходит «новая комедия», сюжеты которой были бытовыми, и наиболее знаменитым ее представителем был афинянин

Школа. Обучение мальчиков игре

Менандр. Афины были центром ораторского искусства. Особое распространение получили два вида красноречия — судебное и политическое. В афинском суде не было адвокатов, и подсудимый должен был защищаться сам. Поэтому часто известные ораторы писали речи по заказу, хотя сами их не произносили. Самым знаменитым судебным оратором был Лисий. Не умерло и политическое красноречие. Как и прежде, афинское народное собрание выслушивало доводы и контрдоводы

на музыкальных инструментах

сторон, и часто принимало решение под воздействием удачно произнесенной речи. Во второй половине IV в. до н. э. блистал талант Демосфена — знаменитого противника Македонии, сторонника свободы Греции, который в своих «Филиппиках» (речах, направленных против политики македонского царя Филиппа) призывал сограждан отстаивать независимость родного города.

IV век до н. э. был периодом расцвета философской мысли. Он как бы весь был освящен гени-

ем Сократа. В 399 г. до н. э. Сократ был осужден на смерть афинским судом по обвинению в непочтительности к богам. В действительности его недоброжелатели расправились с ним за то, что многие его ученики были противниками демократии, а также за независимый образ мыслей. Сократ сам всегда исполнял гражданские обязанности, никогда не призывал к изменению государственного строя Афин, но его слишком высокое, по мнению судей, представление о своей значимости послужило истинной причиной вынесения смертного приговора.

Сократ любил повторять: «Я знаю, что ничего не знаю», но в действительности его влияние на дальнейшее развитие философской мысли было огромным. Он как бы повернул философию лицом к человеку. До него философы занимались происхождением Вселенной, различными природными явлениями, Сократ же стал основателем этической философии. Его учениками стали основатели самых различных философских школ, но все они унаследовали от Сократа интерес к человеку и к его проблемам.

Ученик Сократа Платон стал разрабатывать учение об идеях. Идеи для Платона — это символы, прообразы вещей, и реальный мир является лишь блеклым отражением идеального. Платону принадлежит учение об идеальном государстве — полисе, где каждая социальная группа исполняет предназначенную ей функцию, а во главе полиса стоят мудрецы-философы. Однако, как уже было сказано выше, попытка осуществления этого социально-

го проекта на Сицилии едва не кончилась для Платона весьма плачевно.

Подлинным энциклопедистом был Аристотель, философские труды которого многие считают вершиной древнегреческой мысли. Науки о природе («Физика») и науки о человеческом обществе и искусстве управления государством («Этика», «Политика») были сведены Аристотелем в единую систему. Аристотель рассматривал полис как естественную форму цивилизованного человеческого общежития, разработал учение о «правильных» и «неправильных» формах государственного устройства, рассмотрел эволюцию развития полиса. Аристотель оказал огромное влияние на развитие философской мысли в античной и средневековой Европе, на арабском Востоке.

Таким образом, IV век до н. э. стал для Греции периодом интеллектуального взлета, а в социально-политической сфере — периодом перехода от независимых, замкнутых («автаркичных») полисов к огромным государствам, которые распространили греческую цивилизацию на Восток. Политическая раздробленность, социальные противоречия и потеря независимости большинством греческих полисов не препятствовали взлету искусства, литературы и философской мысли.

В истории иногда бывают переломные моменты, переломные эпохи, для них характерно то, что большое число важных исторических событий происходит за сравнительно небольшой промежуток времени. Историческое время как бы «спрессовывается», и ученые при изучении давних эпох уделяют зачастую таким кратковременным периодам гораздо больше внимания, чем иным продолжительным, но малозаметным эпохам. В такие эпохи значительно возрастает личностный фактор, роль личности в истории. Личность, которая интуитивно понимает направление исторического процесса, может не только стать знаменитой, но и внести в этот процесс весьма существенные коррективы.

Именно такой личностью был македонский царь Александр, прозванный Великим. Александру было тринадцать лет, когда его воспитателем стал знаменитый греческий философ Аристотель и двадцать лет, когда он вступил на престол после

убийства заговорщиками его отца Филиппа. Это случилось в 336 г. до н. э. К тому времени Македония стала уже гегемоном Греции, и все греческие государства, за исключением Спарты, признали в той или иной степени зависимость от македонского царя. Однако смерть Филиппа окрылила противников Македонии в Греции, и в Афинах даже стали высмеивать «мальчишку», правившего в Пелле, столице Македонии. Но Александр действует молниеносно: его армия разрушает восставшие Фивы и приводит к покорности Афины. Главный враг Македонии афинский оратор Демосфен вынужден был бежать из родного города.

Коринфский союз во главе с Македонией вновь подтверждает свою главную задачу — священную войну против Персии. Македонцы и греки стремились к завоеванию прежде всего малоазийских владений Персидской империи, их манили огромные богатства Востока. Слабость Персидской державы казалась очевидной — за три четверти века до этого десяти тысячам греческих наемников удалось пройти через всю Персидскую империю от побережья Малой Азии до Месопотамии и непобежденными вернуться обратно. Ксенофонт прекрасно описал этот поход в своем «Анабасисе», который был весьма популярен в Греции во второй половине IV в. до н. э.

Насколько подходил Александр для роли вождя и предводителя похода македонцев и греков на Восток? Александр был убежден, что по отцовской линии он происходит от Геракла (македонские цари

считали себя его потомками), а по материнской (его матерью была Олимпиада, дочь царя Эпира) — от Ахилла и Приама. Рассудительность, полученная от отца, сочеталась в нем с материнской эмоциональностью. Но Александру было недостаточно чувствовать себя потомком героев, совершавших свои подвиги в легендарные времена, он хотел жить и действовать подобно им. История предоставила ему такой шанс. Александр был прекрасно образован как в военных искусствах, так и в философии и в других науках. В его правление Македония была на подъеме, и он мог рассчитывать на крепкое войско, состоявшее из македонских крестьян. Его отец Филипп внес изменения в греческую фалангу, в стратегию и тактику военных действий. Воины, стоявшие в первых пяти рядах фаланги, были вооружены копьями разной длины, что позволяло им одновременно сражаться с противником и как бы пятикратно увеличивало силу первого ряда. Македонские аристократы — гетайры — составляли прекрасную конницу, которая надежно прикрывала пехоту с флангов. Участие в войне греческих городов означало поддержку флота, а также отряды хорошо вооруженных и обученных греческих наемников. И Александр смог использовать все представившиеся ему возможности.

В 334 г. до н. э. сравнительно небольшая (40 тысяч воинов) армия Александра высаживается в Малой Азии. В это время Персией правил нерешительный Дарий III. Его советник, предводитель греческих наемников, состоявших на службе персид-

ского царя, Мемнон Родосский, предложил персам отступить в глубь страны, чтобы соединиться с главными силами. Но малоазийские сатрапы (наместники) рвались в бой, и первая битва произошла в том же, 334 г. до н. э. у небольшой речки Граник на северо-западе Малой Азии. Александр, лично возглавивший яростную атаку македонской конницы, наголову разбивает персов — а отряды греческих наемников, стоявшая в резерве наиболее боеспособная часть персидского войска, так и не смогли вступить в бой. В течение нескольких месяцев Александру покоряется почти вся Малая Азия, он штурмом берет Милет (Мемнон умер, как говорили, от яда) и во фригийском Гордионе Александр мечом разрубает знаменитый «гордиев узел», который, согласно легенде, мог распутать только повелитель всей Азии. Это должно было знаменовать успех его завоевательного похода.

И, хотя завоевание Малой Азии являлось первоначальной целью похода, Александр идет дальше. В 333 г. до н. э. в битве при Иссе, в горных проходах, отделяющих Малую Азию от Сирии, Александр разбивает самого «великого царя» Дария III, который первый покинул поле боя, бросив на произвол судьбы свою семью и обоз и дав знак персидскому войску к беспорядочному бегству.

После сокрушительного поражения Дарий решился на переговоры и предложил Александру огромный выкуп за своих близких. Александр в ответ предложил ему покориться. Здесь уже окончательно проявляется стремление Александра к мировому

господству, его нежелание останавливаться у какого-то промежуточного рубежа. Затем Александр поставил себе задачу уничтожить господство Персии на море, которое ей удавалось поддерживать благодаря большому финикийскому флоту. Александр со своей армией не стал преследовать Дария, а двинулся на юг вдоль побережья Средиземного моря, покоря финикийские города. Серьезное сопротивление оказал только Тир, находящийся на острове. Однако после девятимесячной осады он был взят и разрушен.

После взятия Газы Александр в 332 г. до н. э. вступил в Египет. Египет незадолго до этого вновь попал под господство персов после недолгого периода независимости. Поэтому египтяне встретили Александра как освободителя, и сатрап Египта без боя покорился новому завоевателю. За время своего пребывания в Египте он основывает недалеко от дельты Нила на берегу Средиземного моря новую столицу страны Александрию, которой было суждено блестящее будущее. Египетские жрецы возложили на него в Мемфисе двойную корону египетских фараонов, а оракул Амона в оазисе Сива провозгласил Александра богом. Хотя македонские цари и вели свое происхождение от Геракла, в Македонии, а тем более в Греции не было распространено представление о божественности царей. Александр в данном случае порывает с эллинской традицией, поворачиваясь лицом к Востоку. Это начинает вызывать недовольство в его окружении. Македонские аристократы считали царя первым среди

равных, но не признавали какое-то особое происхождение македонских царей.

Весной 331 г. до н. э. Александр отправляется из Египта на восток, для решительной схватки с Дарием. В том же году в Северной Месопотамии у местечка Гавгамелы произошло решающее сражение. За счет подкреплений из Македонии и Греции армия Александра к тому времени увеличилась и составляла, очевидно, около 80 тысяч человек, но все равно она по численности уступала персидской. Дарий использовал все резервы, его ударной силой были индийские боевые слоны и серпоносные колесницы, наводившие ужас на врагов. Эта битва была самой упорной из всех, и исход ее долгое время был неясен. Дисциплинированное греко-македонское войско расступилось в нужный момент, и серпоносные колесницы не нанесли ему заметного ущерба. Слоны были обращены вспять и внесли сумятицу в ряды персов. Александр рвался к Дарию, чтобы лично сразиться с ним, но это ему не удалось: Дарий не выдержал натиска и бежал.

После этого разгрома ни о каком организованном сопротивлении со стороны персов не могло быть и речи. Персидская держава рухнула, и ее столицы стали одна за другой сдаваться на милость победителя. В Вавилоне Александр был признан «царем четырех стран света» (этот город Александр впоследствии и избрал своей резиденцией); в Экбатанах и Сузах он также не встретил сопротивления. Из Суз им была возвращена в Афины знаменитая скульптурная группа тираноубийц, которая

была вывезена с афинского акрополя еще в 480 г. до н. э. по распоряжению царя Ксеркса. Этим символическим актом Александр стремился продемонстрировать свое уважение к Афинам и подчеркнуть провозглашенную цель своего похода — месть персам за поруганные греческие святыни.

Только Персеполь, центр заселенной персами Персиды, оказал сопротивление. В результате Персеполь был разграблен и сожжен. Сам Дарий был захвачен одним из сатрапов, Бессом, и казнен им по приближении македонян. Александр устроил ему пышные похороны, стремясь подчеркнуть, что он является подлинным наследником Ахеменидов. Александру покорился весь Иран и, после упорного сопротивления, значительная часть Средней Азии. Однако Александр был неудержим: в греческой мифологии существовало предание о походе бога Диониса в Индию. Если это было возможно для Диониса, то почему это невозможно для Александра? По представлениям греков того времени Индия была сказочно богатой страной. Александр заключает союз с одним из раджей (царей) северо-востока Индии и в битве с войском другого раджи — Пора — ему снова сопутствует успех. Казалось бы, можно двигаться дальше. Но войско устало. В индийском походе Александра сопровождало уже около 120 тысяч воинов, и воины македоняне, «старая гвардия», прошедшая с Александром полмира, отказались идти вперед. Индия — огромная страна, они не знали, что их ожидает впереди, не видели цели в дальнейших завоеваниях.

Александр пришлось смириться с этим, и он скрепя сердце отдал приказ о возвращении. На том месте, где он остановился, на берегу реки Биас, которую греки называли Гифасис, были воздвигнуты двенадцать алтарей в честь двенадцати олимпийских богов.

Индийский поход Александра привел к интенсивным греко-индийским контактам, взаимовлияниям и взаимосвязям, и даже сравнительно непродолжительное пребывание армии Александра в северо-западной Индии дало толчок к образованию в 313 г. до н. э. там могущественной державы Маурьев, которая в течение двух столетий доминировала в Индии. Греки и македоняне впервые напрямую познакомились с индийской мудростью, и она произвела на них неизгладимое впечатление.

Трудным было возвращение армии Александра: сначала вниз по реке Инд, а затем через безводную пустыню Гедросию. Когда Александр вернулся в Вавилон, в его распоряжении было около 80 тысяч воинов. Александр почти полностью перенимает придворный церемониал Ахеменидов и требует для себя божественных почестей. Однако то, что было совершенно естественным для восточных подданных Александра, казалось абсолютно неприемлемым грекам, которых особенно возмущал обычай «проскинезы» (земного поклона царю). Племянник Аристотеля историк Каллисфен оказывается в темнице за свои независимые взгляды. Все греческие полисы, за исключением Спарты, признают Александра богом и посылают к нему в Вавилон в

324 г. до н. э. специальных послов-феоров, которых ранее посылали лишь к богам.

Вскоре во время подготовки к новому походу, после непродолжительной болезни (современные ученые считают, что это была малярия) в 323 г. до н. э. Александр умер в Вавилоне, оставив маленького сына-наследника. Власть в державе оказалась в руках полководцев — сподвижников Александра (*диadoхов*). В упорной борьбе между ними, длившейся два десятилетия, держава Александра распалась на несколько новых царств. Все родственники царя были убиты, и его династия прервалась. Началась эпоха эллинизма — период активного взаимодействия и взаимовлияния эллинской и восточных культур.

Интереснейшие результаты это взаимовлияние имело в Индии и прилегающих областях Южной Азии. Реальные знания об Индии появились у греков после похода Александра. Онесикрит, Нearch и другие спутники Александра описали Индию в своих трудах. Около 300 г. до н. э. посол одного из эллинистических царств — государства Селевкидов — Мегасфен побывал в Индии и оставил свои записки. Греки и македоняне поселились на территории нынешнего Афганистана и Северо-Западной Индии, где возникли соответственно Греко-бактрийское и Греко-индийское царства. Они просуществовали около двух столетий, пока не пали под ударами кочевников. От них остались монеты с профилями царей, удивительно напоминающие греческие, с надписями на греческом и местных языках.

Сохранились замечательные произведения «гандхарского искусства» — скульптуры, в которых греческий реализм слился с индийской духовностью. Большое влияние на греков оказали религиозно-философские системы индийцев. Еще Александр столкнулся с индийскими мудрецами и просил их сопровождать его в походе. Один из них, которого греки называли Калан, воочию показал Александру, что представляет собой его царство. Как повествует греческий биограф Плутарх, Калан бросил перед царем высохшую и затвердевшую шкуру и стал ступать по ее краям. Все время шкура как бы вздувалась в центре, и только когда Калан сел в центре ее, она вся осталась ровной. Таким образом мудрец хотел показать, что Александр должен утвердиться и основать столицу в центре своего царства. Большое впечатление на современников произвело самосожжение Калана на большом костре, когда он, страдавший тяжелой болезнью, решил принести себя в жертву богу.

Индийский царь Ашока из династии Маурьев в середине III в. до н. э. принял буддизм. Некоторые из его декретов, призванные способствовать распространению буддизма, были выбиты и на греческом языке. Но тесное взаимодействие греческой культуры с индийской продолжалось сравнительно недолго. Войны, нашествия кочевников и большие расстояния препятствовали ему. В принципе история не занимается вопросом о том, «что могло бы быть, если...». Однако в историческом процессе бывают такие периоды, когда развитие может пойти в

ту или иную сторону. Знаменитый английский ученый Арнольд Тойнби написал статью «Если бы Александр Македонский прожил дольше». Одним из следствий такого поворота событий он считал распространение буддизма (индийской религии, основанной на почитании Будды) по Ближнему Востоку и Европе. Буддизм в таком случае становился мировой религией. Конечно, такой поворот событий далеко не бесспорен. Историки могут привести много возражений против этого, но совершенно ясно, что завоевания Александра и его личность сыграли большую роль в сближении культур Европы и Азии, что ход мировой истории значительно изменился после начала похода Александра на Восток в 334 г. до н. э. На огромных просторах бывшей Персидской империи были основаны десятки, если не сотни, новых городов, заселенных греками и македонянами. Образ Александра вошел в легенды и сказания многих народов Ближнего Востока и Средней Азии.

Эпоха эллинизма. Эллинистическая культура

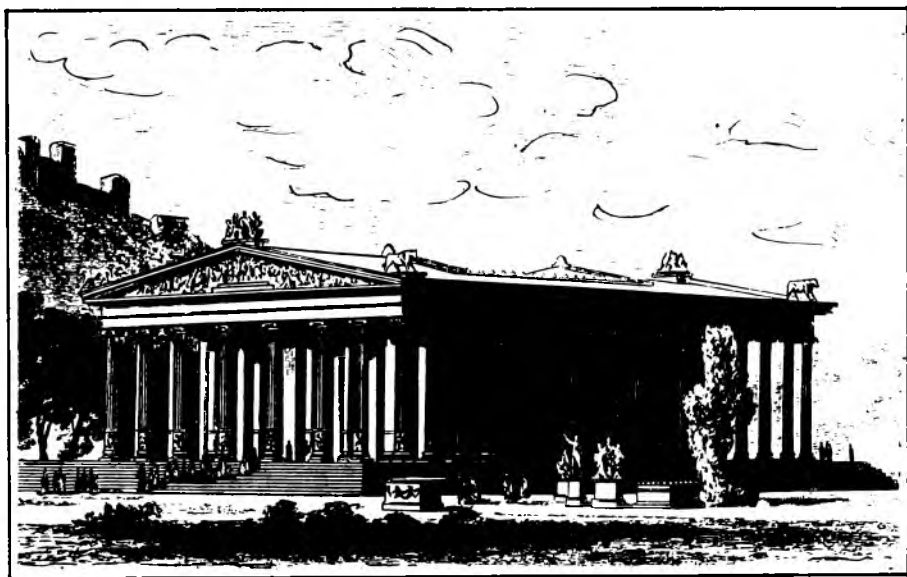
Ранняя смерть Александра способствовала распаду его огромной империи. Впрочем, процесс ее распада объяснялся не только личными, но и социально-экономическими причинами: столь огромными территориями невозможно было управлять из одного центра. В борьбу за власть включились военачальники Александра (*диадхи*), а затем их наследники (*эпигоны*). На короткое время фактическим правителем державы становится «регент» Пердикка, которому Александр на смертном одре передал управление империей. Но уже в 321 г. до н. э. Пердикка пал жертвой заговора своих приближенных. После этого самые могущественные македонские военные лидеры собрались в Трипарадисе в Сирии и поделили сатрапии: Антипатр получил Македонию, Птолемей — Египет, Лисимах — Фракию, Антигон Одноглазый — Малую Азию, Селевк — Вавилонию.

Формально единство державы Александра еще сохранялось, но после убийства его жены и мало-

летнего сына оно стало призрачным. Переломным моментом стало поражение и смерть Антигона в битве при Ипсе в 301 г. до н. э. После этого уже никто не пытался восстановить единство державы Александра. На ее обломках возникают три крупных государства — Египетское царство, в котором правила династия Птолемеев, царство Селевкидов, охватывавшее Сирию, часть Малой Азии, Месопотамию и Иран, и Македония, в которой утвердился потомок Антигона Одноглазого.

За небольшой исторический период — конец IV и начало III в. до н. э. — мир Восточного Средиземноморья разительно изменился. Только Селевк I построил около 60 городов. А основанная еще Александром Александрия Египетская стала крупнейшим городом не только Египта, но и всего эллинистического мира. Эллинская цивилизация распространилась на Восток. И хотя термин «эллинизм» придумали историки в XIX в., для греков и македонцев того времени было очевидно, что они живут в изменившемся мире, в мире, где Греция и Восток сливаются воедино.

Происходят изменения и в политическом сознании. Для греков монархия была чем-то чуждым или древним, для македонцев царь был самым знатным из аристократов — не более того. Но уже Александр стал требовать, чтобы к нему обращались как к божеству, и его преемники, эллинистические монархи, переняли эту практику. На Востоке это воспринималось совершенно естественно: население Египта, Ближнего Востока, Месопотамии,

Храм Артемиды Эфесской. Реконструкция

Персии, Малой Азии веками подчинялось обожествленным абсолютным монархам. Птолемеи, к примеру, приняли титул фараонов — древних царей Египта — и именно так к ним и обращалось местное население.

Монархия передавалась по наследству — старшему сыну. Большую роль стал играть двор монарха, кровавые дворцовые интриги и заговоры стали вполне обыденным явлением. Значительная роль отводилась царице. Царь самолично устанавливал законы, публиковал указы, которые были воплощением его божественной воли, а не решением общего собрания граждан полиса, как раньше в Греции.

Но все-таки полис проявил свою жизнеспособность — не как независимое государство, а как гражданский коллектив. В эллинистических монархиях подданные делились на две категории — жители полисов и обитатели *хоры* (сельской местности). В полисах жили греки и македоняне, а также эллинизированное (т. е. приобщившееся к греческой культуре) местное население. Жителями хоры были египтяне, сирийцы, вавилоняне и другие местные народы. Граждане полисов пользовались некоторыми привилегиями, имели внутреннее самоуправление, часто освобождались от налогов. Крестьяне же были обложены массой налогов и повинностей и находились под полным контролем царской администрации.

Таким образом закладывались противоречия между греками и местным населением. Однако

эллинистические монархи, опасаясь восстаний, стремились к тому, чтобы зажиточная часть местного населения эллинизировалась, стремились найти поддержку у этих слоев населения. Многие полисы, особенно в царстве Селевкидов, не были основаны монархами путем набора греков-переселенцев, а просто изменили свой статус: сирийцы и вавилоняне по происхождению становились эллинами «по закону». Характерная для греков гражданская община начала продвижение на восток.

Могущество эллинистических царей было основано не только и не столько на налоговой системе и бюрократическом аппарате, сколько на армии и флоте. Главной военной силой была хорошо вооруженная фаланга, защищенная щитами и ошети-нившаяся копьями. Большую роль играла кавалерия, а ударной силой были слоны, особенно много их было у Селевкидов (значительное число слонов они получили по мирному договору с индийским правителем Чандрагуптой). На своей военной базе в Апамее на Оронте Селевкиды содержали до 500 слонов.

Большие средства поглощал флот. Строились огромные корабли (с 16 и даже 30 рядами весел), в морских сражениях участвовали сотни судов. Возросло значение осадных машин, необходимых для захвата крепостей: большинство из них было сделано по принципу катапульты. Усовершенствование вооружений отражало технический прогресс эллинистической эпохи.

Значительная часть сил и средств тратилась эллинистическими монархами на войны между собой за передел Восточного Средиземноморья. Однако на окраинах эллинистического мира греко-македонцев постепенно стали теснить местные племена и государственные образования. Сначала от государства Селевкидов отпали области Ирана и Средней Азии, а во II в. до н. э. Парфянское царство уже наносит грекам поражение за поражением и завоевывает Месопотамию — отныне граница античного мира проходила по реке Евфрат. С запада нарастает давление со стороны Римской республики. Еще во II в. до н. э. Рим завоевывает Македонию и Грецию (важнейшим рубежом считается разрушение Коринфа в 146 г. до н. э.), а затем очередь доходит и до других эллинистических государств. Точка в этом процессе была поставлена Октавианом Августом, который завоевал Египет в 30 г. до н. э. Последняя царица из династии Птолемеев, Клеопатра, покончила жизнь самоубийством.

Литература, наука и искусство эллинистической эпохи интересны и многогранны: они продолжают эллинские традиции, привнося в них новые, восточные элементы, обогатившие и разнообразившие греческую культуру. Деятели культуры и ученые творили уже в новых социальных условиях — из свободных граждан полисов они превратились в подданных эллинистических монархов, и эта метаморфоза не прошла бесследно.

При поддержке просвещенных правителей основывались библиотеки и учебные заведения, где

накапливались знания. Два первых египетских царя из династии Птолемеев под влиянием философа из школы Аристотеля Деметрия Фалерского основали Александрийскую библиотеку и Мусейон. Александрийская библиотека была крупнейшей в древности — в ней уже в середине III в. до н. э. хранилось около 400 тысяч свитков. С ней могла соперничать только Пергамская библиотека в Малой Азии. Александрийская библиотека была важнейшим центром учености в античном мире. Здесь впервые была заложена система каталогизации книг. К концу периода эллинизма она насчитывала уже около 700 тысяч свитков (греки обычно писали на сворачивавшихся в трубку кусках специально выделанного папируса — растения, произрастающего в долине Нила). Огромный ущерб нанес библиотеке пожар, случившийся во время Александрийской войны Юлия Цезаря в середине I в. до н. э., а окончательно она была уничтожена арабскими завоевателями.

Мусейон («храм муз», от него произошло слово «музей») был прообразом научно-исследовательских институтов. Ученые находились на содержании царя и имели все необходимое для работы — коллекции, инструменты, зоопарк, ботанический сад. Результаты не замедлили сказаться. Математики Евклид, Аполлоний из Перга, астрономы Эратосфен из Кирены и Аристарх Самосский внесли огромный вклад в развитие точных наук, превзойденный в значительной степени лишь в Новое время. Так, Эратосфену удалось довольно точно вы-

числить длину земного меридиана, а Аристарх и Селевк из Вавилона обосновывали гелиоцентрическую теорию строения Солнечной системы.

В эллинистическую эпоху строились огромные сооружения, которые не без основания причислялись к «чудесам света»: среди них огромный Александрийский маяк, «Колосс родосский» (гигантская статуя бога Солнца Гелиоса на острове Родос), Пергамский алтарь в честь победы Пергамского царства над вторгшимися на его территорию племенами галатов, Галикарнасский мавзолей (гробница эллинистического правителя Мавсола). В отличие от классического времени более благоустроенными становятся и частные дома, что отражает рост уровня благосостояния. Скульптура становится более патетичной и более реалистичной одновременно: скульпторы стремятся изобразить не только «идеального человека», здорового и сильного гражданина полуса в расцвете лет, но и стариков и старух, детей, людей с физическими недостатками. Искусство становится более психологичным и более близким к человеку — и в этом, быть может, главное откровение и завоевание эллинистической эпохи. Человек отныне интересен художнику не только и не столько как гражданин, сколько как личность, индивидуальность.

Проявляются новые тенденции и в литературе. Писатели и поэты часто становятся профессиональными литераторами, чего не было в классическую эпоху. Литераторы находились в материальной зависимости от поддерживавших их монар-

хов, и поэтому свобода их творчества была ограничена. Знаменитый поэт Феокрит назвал одну из своих идиллий (небольших стихотворений) «Похвалой Птолемею». Другой поэт, Каллимах, написал поэму «Волосы Береники» о похищении из святилища пряди волос царицы Береники (супруги Птолемея III) и превращении этой пряди в созвездие.

Эллинистическая литература была достаточно разнообразной: Аполлоний Родосский в подражание Гомеру пишет «Аргонавтику», а александриец Геронд сочинял мимы — вольные, бытовые и любовные, сценки. Литература ориентировалась на новую публику — публику, которая в отличие от свободных граждан полиса мало интересовалась политикой.

Эллинистическая культура свидетельствовала о том, что греческая культура способна к трансформации, что она в новых условиях смогла впитать некоторые восточные элементы и как бы «приблизиться» к каждому отдельному человеку.

Заключение

Древнегреческая цивилизация прошла долгий, двухтысячелетний путь развития — от первых «дворцовых государств» на Крите до эллинистических царств. Пожалуй, главная заслуга древних греков заключается в том, что они создали и развили уникальное социально-политическое образование — полис. Полис — город-государство, гражданская община — резко и принципиально отличался и от деспотий, неограниченных монархий, существовавших на Ближнем Востоке и в Азии уже задолго до греков, и от критских «дворцовых государств». Полис был, если так можно выразиться, «собственностью граждан», и гражданин полиса имел неотъемлемые права, что создавало условия для формирования нового социально-психологического типа человека. Конечно, полис предполагал существование и неполноправных свободных граждан, и эксплуатируемых рабов, но уровень свободы граждан, к примеру, Афин и демократичности их государственного строя был превзойден в Европе лишь в XIX — XX вв.

Не случайно «демократия» — слово греческое, и демократические Афины стали образцом для подражания в более позднее время. Древняя Греция, а впоследствии и Рим, в огромной степени определили и направили путь развития европейской цивилизации, отличный от того, каким пошли государства Азии и Африки.

Огромный вклад внесли греки в развитие самых разнообразных отраслей культуры и научного знания. В древней Греции — истоки трагедии, комедии, философии, математики и истории и многих других феноменов цивилизации. Может быть, именно поэтому изучение истории древней Греции, «классической истории», может послужить прочным фундаментом для дальнейшего изучения истории и культуры человечества.

**Хронологическая таблица
(годы до н.э.)**

**2200 — 1450 — минойская цивилизация
на Крите**

**1600 — 1200 — микенская цивилизация в
Греции**

1220 — разрушение Трои

1200 — 1150 — разрушение микенских дворцов

XI — IX вв. — «темные века»

VIII в. — Гомер, Гесиод

**VIII — VI вв. — архаический период ис-
тории Греции**

776 — первые Олимпийские игры

734 — основание Сиракуз

конец VIII в. — I Мессенская война

683 — начало афинского списка архонтов

660 — основание Византия

655 — 585 — тирания Кипседа и Периандра в Ко-
ринфе

621 — законы Драконта в Афинах

594 — законы Солона в Афинах

560 — 510 — тирания Писистрата и его сыновей в
Афинах

514 — заговор Гармодия и Аристогитона

508 — начало преобразований Клизфена в Афинах
V — IV вв. — классический период истории Греции

499 — 449 — греко-персидские войны

494 — падение Милета

490 — поход Датиса и Артаферна. Марафонская битва

484 — первая победа Эсхила в состязании драматургов

480 — поход Ксеркса в Грецию; вторжение карфагенян в Сицилию. Битвы при Фермопилах, Саламине и Гимере

479 — битвы при Платеях и Микале. Изгнание персов из Балканской Греции

478 — основание Делосского (Первого афинского морского) союза

461 — 446 — война между Афинами и Спартой («первая Пелопоннесская»)

454 — разгром афинского флота в Египте; казна союза перемещается в Афины

449 — Каллиев мир с Персией

447 — начало строительства Парфенона в Афинах

446 — тридцатилетний мир между Спартой и Афинами

443 — 430 — Перикл — «первый стратег»

431 — 404 — Пелопоннесская война

429 — смерть Перикла

421 — Никиев мир

415 — 413 — афинская экспедиция на Сицилию

411 — олигархический переворот в Афинах

405 — разгром афинского флота при Эгоспотамах

404 — капитуляция Афин

401 — 399 — поход «десяти тысяч»

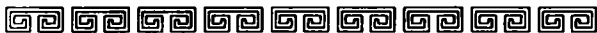
399 — смерть Сократа

395 — 386 — Коринфская война

378 — 355 — Второй афинский морской союз
371 — разгром спартанцев в битве при Левктре
362 — битва при Мантинее
359 — 336 — царствование Филиппа II в Македонии
338 — битва при Херонее
337 — основание Коринфского союза; провозглашение войны с Персией

конец IV — конец I в. — эллинистический период

336 — 323 — царствование Александра Великого
334 — начало персидского похода Александра; битва при Гранике
333 — битва при Иссе
331 — основание Александрии Египетской; битва при Гавгамелах
323 — смерть Александра в Вавилоне
321 — совещание в Трипарадисе; распад державы Александра
301 — битва при Ипсе; смерть Антигона Одноглазого
III в. — основание Мусейона и Библиотеки в Александрии
274 — 271 — I Сирийская война между Птолемеем II и Антиохом I
168 — битва при Пидне; конец династии Антигонидов в Македонии
146 — разрушение римлянами Коринфа
30 — завоевание Римом Египта; конец династии Птолемеев.

Список рекомендуемой литературы (учебники и общие труды)

Сергеев В.С. История древней Греции. Изд. 3-е. М., 1963.

Древняя Греция / Отв. ред. В.В. Струве и Д.П. Каллистов. М., 1956.

Античная цивилизация / Отв. ред. В.Д. Блаватский. М., 1973.

Античная Греция: Проблемы развития полиса / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. 1 – 2. М., 1983.

История древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1986.

История Европы с древнейших времен до наших дней. Т. I. М., 1988.

Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. М., 1908.

Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. М., 1995.

The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1929 – 1938.

Boardman J., Griffin J., Murray O. The Oxford History of Greece and the Hellenistic World. Oxford, 1993.

Finley M. I. The World of Odysseus. London, 1962.

Murray O. Early Greece. 2nd ed. London, 1993.

Davies J. K. Democracy and Classical Greece. 2nd ed. London, 1993.

Hornblower S. The Greek World 479 – 323 BC. London, 1983.

Walbank F. W. The Hellenistic World. London, 1992.

Большую пользу может принести знакомство с переводами сочинений древних авторов, многие из которых были изданы в последние годы издательством «Ладомир» в серии «Античная классика». Особо следует выделить сборник: Античная демократия в свидетельствах современников. Издание подготовили Л. П. Маринович и Г. А. Кошеленко. М., 1996.

Содержание

Лекция 1. Введение. Место греческой цивилизации среди других цивилизаций древности. Географическое положение и природные условия древней Греции.....	3
Лекция 2. Крито-микенская цивилизация. «Темные века»: регресс, необходимый для прогресса.....	11
Лекции 3 – 4. Архаическая Греция. Великая греческая колонизация и «старшая» тирания....	25
Лекция 5. Спарта как тип полиса. Реформы Ликурга и своеобразие спартанских социальных институтов.....	39
Лекция 6. Законы Драконга и Солона – пролог демократии	48
Лекция 7. Демократические преобразования Клизфена: демократия с аристократами во главе	58
Лекция 8. Греко-персидские войны.....	66
Лекции 9 – 10. «Пентеконтаэтия». Афины при Перикле	78
Лекция 11. Культура Греции архаического и классического периодов	98

Лекция 12. Пелопоннесская война.....	106
Лекции 13 – 14. Греция в IV в. до н.э.	117
Лекция 15. Александр и Восток.....	132
Лекция 16. Эпоха эллинизма. Эллинистическая культура.....	143
Заключение.....	152
Хронологическая таблица	154
Список рекомендуемой литературы	157

Учебное издание

Карпюк Сергей Георгиевич
ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Технический редактор
И. И. ВОЛОДИНА

Корректор
М. А. ЛОБАНОВА

Компьютерная верстка
О. Н. БОЙКО

ЛР № 063160 от 14 декабря 1993 г.
Подписано в печать 14.01.97. Формат 70х90^{1/32}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Баскервиль».
Печать офсетная. Печ. л. 5. Усл. печ. л. 5,58.
Тираж 2000 экз. Зак. № 3264.

Научно-издательский центр «Ладомир»
при содействии ТОО «ВРС»
103617, Москва, К-617, корп. 1435

Отпечатано с оригинал-макета
в ПО «Полиграфист»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3